

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВАСИЛІЯ РЯЗАНСКАГО.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чисель.
Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой и до-
ставкой 5 р., безъ
пересылки и до-
ставки 4 р. 50 к.

№ 2.
15 ЯНВАРЯ
1910 ГОДА.

Подписка при-
нимается при
Братствѣ св. Ва-
силія, Епископа
Рязанскаго, и у
мѣстныхъ благо-
чинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 ноября 1909 года за № 24, объ охраненіи памятниковъ церковной старины.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу, возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Начальствъ, о предоставленіи Епархіальному Начальству права разрѣшать перестройку и ремонтъ древнихъ церквей епархіи безъ требуемыхъ нынѣ сношеній съ Императорскою Археологическою Коммиссіею. *Приказали:* Одинъ Епархіальный Преосвященный въ іюль 1908 года донесъ Святѣйшему Синоду, что подвѣдомою ему Консисторіею, въ виду

тѣсноты одного изъ храмовъ епархіи и невозможности, за отсутствіемъ средствъ, построить вмѣсто него новый храмъ, разрѣшено было произвести работы по расширенію сего храма, постройка коего относится къ 1670 году, безъ сношенія съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, но съ тѣмъ, чтобы никакого отступленія отъ прежняго плана допущено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный ходатайствовалъ а) о предоставленіи Епархіальному Начальству права на будущее время разрѣшать перестройку и ремонтъ древнихъ церквей епархіи, по бѣдности ихъ, безъ требуемыхъ нынѣ сношеній съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, при условіи, что всѣ древніе храмы епархіи будутъ зарисованы и что перестройки и ремонты оныхъ, въ потребныхъ случаяхъ, будутъ производиться по прежнимъ планамъ и б) объ измѣненіи въ указанномъ смыслѣ дѣйствующаго нынѣ закона. Императорская Археологическая Коммиссія, на сдѣланное по содержанию изложеннаго сношеніе, сообщила, что, по ея мнѣнію: 1) самовольное переустройство упомянутаго древняго храма произошло не по несовершенству закона или по невозможности его исполнить, а по чьему то недосмотру; 2) что разрѣшеніе весьма сложныхъ и спеціальныхъ вопросовъ о ремонтѣ и перестройкѣ древнихъ церквей ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить въ компетенцію мѣстныхъ духовныхъ Консисторій, что ясно сознано правительствомъ и опредѣляется прямымъ закономъ, изъяснимъ всѣ таковыя вопросы изъ ихъ вѣдѣнія. Въ виду сего, сообразивъ изъясненное ходатайство Преосвященнаго съ дѣйствующими на предметъ охраненія памятниковъ старины узаконеніями и распоряженіями и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 78 и 95 т. XII, ч. 1, Св. Зак., изд. 1900 г., Уст. Стр., и Уст. Дух. Кон. ст. 50) воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія къ какимъ либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ, а епархіальныя начальства обязаны наблюдать, чтобы при возобновленіи старинныхъ церквей—древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ ихъ былъ тщательно сохраняемъ и никакія произвольныя поправки и перемѣны не были допускаемы безъ вѣдома высшей

духовной власти и чтобы нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, по предварительномъ сношеніи съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: изъясненное ходатайство одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ отклонить. Въмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что хотя Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21 сентября—16 ноября 1894 года № 2640, опубликованному въ № 49 „Церк. Вѣд.“ за 1894 г., дано было знанъ по духовному вѣдомству, для должнаго руководства и исполненія, о воспослѣдовавшемъ 11 марта 1889 года Высочайшемъ повелѣніи, во 2-мъ пунктѣ коего изображено: „Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительномъ сношеніи съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ“, а отъ Императорской Археологической Коммиссіи особымъ извѣщеніемъ въ 1908 г. сообщено было Консисторіямъ о томъ, какія данныя должны быть представляемы въ означенную Коммиссію при проектахъ на ремонтъ, реставрацію и расширеніе древнихъ зданій, однако и нынѣ, какъ усматривается изъ дѣлъ Центрального Управленія Святѣйшаго Синода, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ бывають случаи перестройки и ремонта древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и предварительнаго сношенія съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: вновь подтвердить всеѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами, чтобы отнюдь не было приступаемо, вопреки закону, къ какимъ-либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ безъ предварительнаго сношенія съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 11 декабря 1909 года за № 16980 назначены пенсіи: заштатному священнику церкви села Черкасова, Касимовскаго уѣзда, *Аванасію Процерову*, въ размѣрѣ 300 руб., съ 7 сентября 1909 года, дня объявленія указа объ увольненіи заштатъ, изъ Рязанскаго Губернскаго Казначейства; сыну умершаго вдовымъ священника церкви села Стафурлова, Рязанскаго уѣзда, Алексѣя Орлова *Димитрію Орлову*, въ размѣрѣ 50 руб., съ 1-го іюня 1909 года, дня смерти отца, изъ Рязанскаго Губернскаго Казначейства, и дочери умершаго священника церкви села Сергіевскаго, Новоникольскаго тожъ, Скопинскаго уѣзда, Іакова Малинина *Варварь Малининой*, въ размѣрѣ 75 руб., съ 13 іюня 1909 года дня подачи прошенія, изъ Скопинскаго уѣзднаго Казначейства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1909 года за № 17483 назначены пенсіи: заштатному діакону церкви села Михей, Сапожковскаго уѣзда, *Теодору Светлову*, въ размѣрѣ 200 руб., съ 2 сентября 1908 года, дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, изъ Зарайскаго уѣзднаго Казначейства, и заштатному діакону Срѣтенской города Скопина церкви *Александрѹ Оаворову*, въ размѣрѣ 200 руб., съ 1-го октября 1909 года, дня объявленія указа объ увольненіи за штатъ изъ Скопинскаго уѣзднаго Казначейства.

Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

Возведенъ въ санъ протоіерея настоятель соборной Благовѣщенской города Рязска церкви, священникъ *Алексій Грацинскій*.

Рукоположены: 1) въ санъ священника: къ церкви села Бахмачева, Рязанскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ *Петръ Смирновъ*; къ церкви села Черкасова, Касимовскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ семинар-

скихъ наукъ *Теодоръ Звъревъ*; къ церкви села Середникова, Егорьевскаго уѣзда, діаконъ села Прудковъ, Касимовскаго уѣзда, *Михаилъ Смирновъ*; 2) въ санъ діакона: къ церкви села Смыкова, Сапожковскаго уѣзда, псаломщикъ села Долгинина, Рязанскаго уѣзда, *Ипатій Корнеевъ*.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Букрина, Пронскаго уѣзда, *Теодоръ Степановъ*; псаломщикъ села Ловець, Зарайскаго уѣзда, *Алексій Филипповъ*; псаломщикъ села Новой Пустыни, Спасскаго уѣзда, *Василій Шабалинъ* и псаломщикъ села Бѣтина, Касимовскаго уѣзда *Николай Чунаковъ*.

Назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго по четвертому Рязанскому округу священникъ села Солотчи, Рязанскаго уѣзда, *Теодоръ Орлинъ*, вмѣсто священника села Муромина *Василія Америкова*.

Пострижена въ монашество основательница вновь открытой женской общины подъ названіемъ „Геѳсиманія“ при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда, Лебедянская мѣщанка *Параскева Кузнецова*, съ нареченіемъ ей имени *Поликсенія*.

Назначена начальницею вновь открытой женской общины подъ названіемъ „Геѳсиманія“ при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда, основательница сей общины монахиня *Поликсенія*.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста: къ церкви села Черкасова, Касимовскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы окончившій курсъ семинарскихъ наукъ *Теодоръ Звъревъ*; къ церкви села Остроухова, Михайловскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ *Николай Яхонтовъ*; къ церкви села Перехвали, Данковскаго уѣзда, студентъ Тульской Духовной Семинаріи *Андрей Филипповъ*; къ церкви села Вакина, Зарайскаго уѣзда, псаломщикъ села Нижняго Бѣлоомута, того же уѣзда, *Василій Модестовъ*; къ церкви села Середникова, Егорьевскаго уѣзда, діаконъ села Прудковъ, Касимовскаго уѣзда, *Михаилъ Смирновъ*; 2) на псаломщическія мѣста: къ церкви села Бабенокъ, Касимовскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы села Синулицъ, того же уѣзда, *Иванъ Костинъ*

къ церкви села Незнанова, Рязскаго уѣзда, послушникъ Рязанскаго Троицкаго монастыря *Семень Дергачевъ*; къ церкви села Бороваго, Сапожковскаго уѣзда, крестьянинъ села Кузовлева, Раненбургскаго уѣзда, *Савва Кузовлевъ*; къ церкви села Новошина, Егорьевскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Сапожковскаго Духовнаго Училища *Михаилъ Орловъ*; къ церкви села Новаго Кельца, Скопинскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Рязанской Духовной Семинаріи *Александръ Соколовъ*; къ церкви села Новаго Киструса, Спасскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ той же Духовной Семинаріи *Проконій Стровъ*; къ Казанской церкви села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, учитель Остроуховской церковно-приходской школы *Григорій Виталинъ*; къ церкви села Муромина, Рязанскаго уѣзда, учитель Масоловской церковно-приходской школы *Николай Карповъ*; къ церкви села Жокова, Михайловскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ села Паниныхъ Прудовъ, Спасскаго уѣзда, *Иванъ Федотовъ*; къ церкви села Нижняго Вѣлоомута, Зарайскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ *Константинъ Коротаевъ* для временнаго исправленія должности псаломщика, и 3) въ число послушниковъ Рязанскаго Троицкаго монастыря крестьянинъ сельца Никольскаго, Усманскаго уѣзда, *Леонтій Шпрыковъ*.

Временно допущенъ до исправленія обязанностей псаломщика при церкви села Остромина, Рязанскаго уѣзда, послушникъ Рязанскаго Богословскаго монастыря *Петръ Богдановъ*.

Перемѣщены: священникъ села Рядинокъ, Зарайскаго уѣзда, *Николай Плаксинъ* на священническое мѣсто къ церкви села Поливанова, Михайловскаго уѣзда; священникъ села Новоалександровки, Потерявки тожъ, Скопинскаго уѣзда, *Константинъ Тюшевскій* на священническое мѣсто къ церкви села Павельца того же уѣзда; священникъ села Остроухова, Михайловскаго уѣзда, *Феодоръ Ниловскій* на священническое мѣсто къ церкви села Новопанскаго, того же уѣзда; священникъ, состоявшій на діаконской вакансіи при церкви села Печерниковъ, Михайловскаго уѣзда, *Іоаннъ Орловъ* на священническое мѣсто къ церкви села Асниковъ, Пронскаго уѣзда; священникъ села Ломоваго, Раненбургскаго уѣзда;

Александръ Финиковъ на священническое мѣсто къ церкви села Глѣбова, Сапожковского уѣзда; священникъ села Дашкова, Касимовскаго уѣзда, *Іоаннъ Перфильевъ* на священническое мѣсто къ церкви села Дмитріева, того же уѣзда; діаконъ Троицкой церкви города Зарайска *Георгій Нарминъ* на діаконское мѣсто къ Спасо-Преображенской города Зарайска церкви; діаконъ села Григорьевскаго, Зарайскаго уѣзда, *Іоаннъ Касаткинъ* на діаконское мѣсто къ Троицкой города Зарайска церкви; діаконъ села Бороваго, Сапожковского уѣзда, *Василій Газовъ* на діаконское мѣсто къ Срѣтенской города Скопина церкви; псаломщикъ села Новошина, Егорьевскаго уѣзда, *Сергій Лебедевъ* на псаломщическое мѣсто къ Александроневской города Егорьевска церкви; псаломщикъ Архангельской города Пронска слободы *Димитрій Орнатовъ* на псаломщическое мѣсто къ Введенской города Рязани церкви; псаломщикъ села Незнанова, Рязскаго уѣзда, *Петръ Вигилевъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кривополянья, Раненбургскаго уѣзда; псаломщикъ села Озерокъ, Скопинскаго уѣзда, *Димитрій Дмитревъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Воейкова, Данковскаго уѣзда; исправляющій должность псаломщика села Воейкова, Данковскаго уѣзда, *Михаилъ Пономаревъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Озерокъ, Скопинскаго уѣзда; псаломщикъ села Синулицъ, Касимовскаго уѣзда, *Владиміръ Соловьевъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Нижняго Вѣлоомута, Зарайскаго уѣзда, и заштатный псаломщикъ, временно исправляющій должность псаломщика при церкви села Нижняго Вѣлоомута, Зарайскаго уѣзда, *Константинъ Коротаевъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Синулицъ, Касимовскаго уѣзда, временно.

Уволены за штатъ: діаконъ, состоявшій на псаломщической вакансіи при Казанской церкви села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, *Іоаннъ Вертоградовъ*; псаломщикъ села Бабенокъ, Касимовскаго уѣзда, *Михаилъ Цвѣтковъ* и псаломщикъ села Жокова, Михайловскаго уѣзда, *Николай Лебедевъ*.

Утверждены: 1) въ должностяхъ законоучителей народныхъ училищъ: священникъ села Подовѣчья, Скопинскаго уѣзда, *Василій Машковъ*—Подовѣченскаго; священникъ села Никитина, Зарайскаго уѣзда, *Михаилъ Виноградовъ*—Кармановскаго; священникъ села Аграфениной Пустыни, Рязанскаго уѣзда, *Алексѣй Колосовъ*—Аграфенино-Пустынскаго; священникъ села Максъ, Сапожковскаго уѣзда, *Петръ Беневоленскій*—Надеждинскаго; 2) въ должностяхъ депутатовъ—по второму Рязанскому благочиническому округу: на епархіальные сѣзды духовенства священникъ села Коноплина *Алексѣй Екатеринбургскій*, кандидатомъ къ нему священникъ села Старога Бокина *Павелъ Назарьевскій*; на Сапожковскіе училищные сѣзды священникъ села Малаго Кореннаго *Михаилъ Соколовъ*, кандидатомъ къ нему священникъ села Тресвятскаго *Василій Орловъ*; 3) въ должности настоятеля при Новоямской Николаевской города Рязани церкви священникъ *Николай Урусовъ*; 4) въ должностяхъ церковныхъ старостъ: по Рязанскому уѣзду—при церкви села Тюкова крестьянинъ *Фома Анисимовъ*; по Михайловскому уѣзду—при церкви села Липокъ крестьянинъ *Петръ Юшенковъ*; по Сапожковскому уѣзду: при церкви села Малаго Сапожка крестьянинъ *Илья Чудаковъ*; при церкви села Кривскаго крестьянинъ *Всеволодъ Блажикъ*, при церкви села Карабухина Спасскій мѣщанинъ *Иванъ Тучинъ*; по Спасскому уѣзду: при церкви села Крутиць крестьянинъ *Тимофей Борковский*, при церкви села Задубровья крестьянинъ *Андрей Головастановъ*; по Егорьевскому уѣзду: при церкви села Купли-Ямъ крестьянинъ *Григорій Солдатовъ*; при церкви села Ланина крестьянинъ *Иванъ Замахинъ*; по Скопинскому уѣзду—при церкви села Невзорова крестьянинъ *Семень Кузнецовъ*; по Данковскому уѣзду—при церкви села Еропкина крестьянинъ *Павелъ Зотовъ*; по Пронскому уѣзду—при церкви села Гремяки крестьянинъ *Владиміръ Глбовскій* и по Касимовскому уѣзду—при церкви села Гусь-Парахина крестьянинъ *Самсонъ Блиновъ*.

Извѣстія Епархіальнаго Начальства.

За смертію исключаются изъ списковъ: заштатный священникъ села Парышенки, Ряжскаго уѣзда, *Василій Цицероновъ*; діаконъ Новоалександровской города Рязани слободы *Клавдій Лебедевъ*; діаконъ села Мизинца, Ряжскаго уѣзда, *Гоаннъ Бурговъ*; псаломщикъ села Новаго Кельца, Скопинскаго уѣзда, *Димитрій Веселовъ* и пенсіонерка вдова священника села Телепнева, Данковскаго уѣзда, *Марѳа Карабухина*.

Принять на службу въ Черниговскую епархію діаконъ села Санскаго, Спасскаго уѣзда, *Матвій Алоинъ* и рукоположенъ во священника къ церкви села Лысыхъ, Новозыбковскаго уѣзда.

Принять на службу въ Калужскую епархію псаломщикъ села Муромина, Рязанскаго уѣзда, *Михаилъ Соболевъ* и опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ивановскаго, Козельскаго уѣзда.

Состоятъ праздными мѣста: 1) протоіерейское—при соборной города Скопина церкви; 2) священническія: при церкви *Полунинской женской общины*; при церкви села *Льсокъ*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Послѣдова*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Княжева*, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села *Зворкова*, того же уѣзда; при церкви села *Житова*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Горетова*, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Новоалександровки*, *Потерявки тожъ*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Рядимокъ*, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Ломоваго*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Данькова*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Боголюбскаго*, Ряжскаго уѣзда; 3) діаконскія: при церкви села *Новопаникъ*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Веретья*, Спасскаго уѣзда; при кладбищенской церкви села *Дьдинова*, Зарайскаго уѣзда; при церкви *Николаебавыкинскаго женскаго монастыря*; при церкви села *Дурнаго*, Пронскаго уѣзда; при Архангельской церкви села *Круглаго*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Дегтярки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Острова*, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села *Безстужева*, Пронскаго уѣзда; при церкви

села *Липяговъ*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Питомни*, того же уѣзда; при церкви села *Чемоданова*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Зезюлина*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Абакумова*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Ломоваго*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Кутукова*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Санскаго*, того же уѣзда; при *Вознесенской города Раненбурга церкви*; при церкви села *Сабчакова*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Печерниковъ*, Михайловскаго уѣзда; при церкви села *Полотебни*, *Подовчья тожъ*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Прудковъ*, Касимовскаго уѣзда; при церкви *Новоалександровской города Рязани слободы*; при церкви села *Мизинца*, Рязскаго уѣзда; при церкви села *Тригорьевскаго*, Зарайскаго уѣзда; 4) *псаломщическія*: при Покровской *города Пронска церкви*; при Покровской *города Скопина церкви*; при Покровской *города Рязска церкви*; при Николаевской *города Касимова церкви*; при церкви *Архангельской города Пронска слободы*; при церкви села *Сергіевскаго*, Скопинскаго уѣзда; при Троицкой церкви *гор. Михайлова*; при церкви села *Воскресенки*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Верхнихъ Рясъ*, Спасскаго уѣзда; при Соборной церкви *гор. Егорьевска*; при Соборной церкви *гор. Данкова*; 5) *просфорническія*: при Богословской церкви села *Насилова*, Пронскаго уѣзда; при церквахъ сель Егорьевскаго уѣзда: *Ланина*, *Острова*, *Вышелъса*; при церквахъ сель Касимовскаго уѣзда: *Копонова*, *Мишцы*; при церквахъ сель Сапожковскаго уѣзда: *Черной Слободы*, *Сарай*, *Чембора*, *Березовки*; при церквахъ сель Рязанскаго уѣзда: *Поляна Дубровичъ*; при церквахъ сель Спасскаго уѣзда: *Ярустова*, *Краснаго Холма*; при церквахъ сель Скопинскаго уѣзда: *Ностемерова*, *Городецкаго*, *Шелемишева*, *Зезюлина*, *Знаменскаго*, *Детярки Троицкаго*, *Побѣднаго*, *Чулкова*, *Курбатова*; при церкви сель *Тресвятскаго*; при церквахъ сель Раненбургскаго уѣзда: *Малая Снѣжетка*, *Зміевки*, *Большаго Снѣжетка*, *Соловыхъ*, *Комаровки*; при Архангельской церкви села *Круглаго*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Сергіевскаго*, того же уѣзда.

Присоединены къ православію: священникомъ села Чембора

Спасскаго уѣзда, Павломъ Вѣляевымъ—крестьянка того же села Матрона Максимова *Жилкина*, изъ раскола поповщинскаго толка и священникомъ села Дмитріевца, Егорьевскаго уѣзда, Александромъ Проходцевымъ—крестьянка деревни Поповки Елена Иванова *Ходинова*, 28 лѣтъ, изъ раскола окружнаго согласія.

Освященія.—Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 21-го минувшаго декабря освящена новоустроенная церковь въ честь Успенія Божіей Матери при женской общинѣ „*Геосиманія*“, что при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда.—Благочиннымъ 1-го Михайловскаго округа, священникомъ Василиемъ Лебедевымъ освященъ 17 ноября п. г. придѣлъ во имя св. Пророка Божія Или въ трапезной церкви села Стубля, Михайловскаго уѣзда.

Пожертвованія.—Въ *Рязанскій Успенскій Ольговъ женскій монастырь* пожертвовано изъ города Москвы отъ неизвѣстныхъ благотворителей 8 пудовъ восковыхъ свѣчей, на сумму до 250 рублей.—Въ *Пронскую Воскресенскую женскую общину* неизвѣстными благотворителями пожертвованы 6-ть колоколовъ, вѣсомъ, въ общемъ, до 44 пуд.

Завѣщаніе.—Скопинская мѣщанка Параскева Андреева *Зотрева* завѣщала вѣчнымъ вкладомъ 100 руб. Входаіерусалимской, она же Успенская, церкви города Скопина за поминованіе ея, завѣщательницы, и мужа ея Михаила.

Постройки.—Причту и церковному старостѣ села *Клинска*, Михайловскаго уѣзда, разрѣшено устроить церковный кирпичный заводъ, съ употребленіемъ на это до 500 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ.—Причту и церковному старостѣ села *Салтыковъ*, Раненбургскаго уѣзда, разрѣшено перемѣнить старый разбитый колоколь, вѣсомъ въ 155 пуд., на новый колоколь, вѣсомъ до 230 пуд., на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 600 р. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ.—Хозяйственному Совѣту *Николо-Бавыкинскаго женскаго монастыря* разрѣшено продолжать постройку новой каменной колокольни по вновь составленному и утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Рязанскаго Губерн-

екаго Правленія проекту.—Начальницѣ *Пронской Воскресенской женской общины*, монахинѣ Филаретѣ разрѣшено устроить при Покровской церкви общины новую деревянную звонницу, ветхую звонницу при Воскресенской церкви общины разобрать.

Просительныя книги.—Выданы изъ Консисторіи, съ 10-го декабря 1909 г.—по 1-е января 1910 года, просительныя книги на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Рязанской епархіи на построеніе новыхъ церквей въ селахъ: *Красномъ Холмѣ*, Спаскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Ефима Прохорова Даньшина;—*Радужинѣ*, Зарайскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Петра Никитина Спѣлина;—*Кочуровскомъ Городищѣ*, Данковскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Михаила Матвѣева Замчелова;—*Зыковѣ*, Раненбургскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Захара Осипова Егорова;—*Масальщинѣ*, Скопинскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—Архима Иларіонова Бабычева (по прошенію Строительнаго Комитета) и на имя сборщика изъ прихожанъ—крестьянина Тимоѣя Кириллова Назарова (по прошенію Приходскаго Попечительства);—*Большихъ Можарахъ*, Сапожковскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Тимоѣя Мартинова Полякова;—*Красномъ Угльѣ*, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Егора Игнатовъ Кузнецова;—*Деревягинѣ*, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина того же села Ивана Васильева Кирюшкина (по прошенію Строительнаго Комитета) и на имя сборщика—крестьянина того же села Петра Егорова Милованова (по прошенію приходскаго попечительства).

Кражи.—Въ ночь на 10-е декабря п. г. неизвестными злоумышленниками совершено покушеніе на кражу изъ церкви села *Куришѣ*, Касимовскаго уѣзда; а въ ночь на 21-е того же декабря похищено изъ церкви села *Дмитріевца*, Егорьевскаго уѣзда, около 3 руб. неизвестными злоумышленниками, къ розыску которыхъ приняты надлежащія мѣры.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Рязанскаго Епархіального Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190³/₉ учебный годъ. ¹⁾

Преподаватели и преподавательницы училища.

1) Преподаватель Закона Божія въ 3-мъ отд. VI кл. (3 ур.), въ обоихъ отдѣленіяхъ IV кл. (6 ур.) и во всѣхъ отдѣленіяхъ II кл. (6 ур.) и дидактики въ 3-хъ отдѣленіяхъ VI кл. (9 ур.) = 24 урока, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Процеровъ*, на службѣ при училищѣ съ 1907—1908 учебн. года.

2) Преподавательница географіи во всѣхъ, кромѣ VI₁ и VI₂ к., классахъ училища (22 ур.) дѣвица Ольга *Борисова*.

3) Преподаватель теоріи словесности и исторіи Русской литературы во всѣхъ отдѣленіяхъ VI, V и IV классовъ (28 ур.), кандидатъ Московской духовной Академіи Петръ *Исаевъ*.

4) Преподаватель математики во всѣхъ отдѣленіяхъ VI и V кл., а также космографіи въ двухъ отдѣленіяхъ VI кл., физики въ одномъ отдѣленіи VI кл. и ариѳметики въ одномъ отдѣленіи IV кл. (30 ур.), окончившій курсъ съ дипломомъ 1 степени по физико-математическому факультету Императорскаго Харьковскаго Университета Леонидъ *Яковлевъ*, на службѣ при училищѣ съ 1907—1908 уч. года.

5) Преподаватель Русскаго языка въ младшихъ классахъ (двухъ отд. III-го кл., во II₂ и I кл. = 21 ур.) студентъ Рязанской духовной Семинаріи, коллежскій ассесоръ Алексѣй *Павловъ*, на службѣ при училищѣ съ 190³/₄ учебнаго года.

6) Учительница ариѳметики во всѣхъ отдѣленіяхъ первыхъ трехъ классовъ, кромѣ I₂ кл. (21 ур.) домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанской Маріинской гимназіи, дочь протоіерея, дѣвица Евдокія *Воголюбова*, на службѣ при училищѣ съ 1880 года.

7) Преподаватель исторіи въ двухъ отдѣленіяхъ II кл. и

¹⁾ Продолженіе. См. № 1.

одномъ отдѣленіи III кл. (8 ур.) учитель мужскаго духовнаго училища, кандидатъ Академіи Павелъ *Житовъ*, на службѣ при училищѣ съ 1899—1900 уч. г.

8) Преподаватель природовѣдѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ V и IV классовъ (10 ур.)—учитель мужскаго духовнаго училища кандидатъ Казанской духовной Академіи Николай *Федотьевъ*; на службѣ при училищѣ съ 1899—1900 уч. года.

9) Преподаватель Русскаго языка въ I₂ и III кл. (11 ур.) учитель мужскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Василій *Робожевъ*; на службѣ при училищѣ съ 190³/₄ уч. года.

10) Преподаватель Русскаго языка въ 3-мъ отдѣленіи I-го класса (6 ур.) учитель мужскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Василій *Домачевъ*; на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

11) Преподавательница русскаго языка въ 3-мъ отдѣленіи III кл. (4 ур.) воспитательница того же класса, дѣвица Наталья *Успенская*, окончившая курсъ Ряз. Епарх. Женск. училища.

12) Преподаватель Русскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ IV кл. (6 ур.)—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ Московской духовной Академіи Александръ *Никольскій*; на службѣ при училищѣ съ 190⁷/₈ учебн. года.

13) Преподаватель физики въ двухъ отдѣленіяхъ VI кл. (6 ур.)—преподаватель духовной Семинаріи кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванъ *Соколовъ*; на службѣ при училищѣ съ 1903—1904 уч. г.

14) Преподаватель физики въ обоихъ отдѣленіяхъ V кл. (6 ур.)—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ Кіевской духовной Академіи Василій *Маковскій*, на службѣ при училищѣ съ 1903 года.

15) Преподаватель ариѳметики въ параллельномъ отдѣленіи IV кл. (3 ур.)—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Миловзоровъ* на службѣ при училищѣ съ 1898 года.

16) Преподаватель Закона Божія въ 3-мъ отдѣленіи III-го

класса и во всѣхъ отдѣленіяхъ I кл. (12 ур.) и учитель пѣнія (въ VI₁, VI₂, VI₃, V₁, V₂ и IV₁—12 ур.; всего 24 урока) окончившій курсъ Рязанской духовной Семинаріи, священникъ Василій *Левитовъ*; онъ же состоитъ регентомъ училищнаго хора съ вознагражденіемъ 200 руб. въ годъ, законоучителемъ образцовой церковно-приходской школы съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта Училища съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ; на службѣ при училищѣ съ Января 1902 года.

17) Учитель пѣнія во II₁, II₂, II₃, III₁, III₂ и IV₂ кл. (12 ур.)—регентъ архіерейскаго хора, священникъ Петръ *Климовъ*, на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

18) Учитель пѣнія въ трехъ отдѣленіяхъ I кл. (6 ур.) священникъ Кладбищенской гор. Рязани церкви Димитрій *Прокимовъ*, на службѣ при училищѣ съ 190¹/₂ уч. года.

19) Учительница новыхъ языковъ въ разныхъ классахъ училища (30 ур.)—домашняя наставница, окончившая курсъ въ Московскомъ Николаевскомъ институтѣ, дѣвица Юлія *Никитина*, на службѣ при училищѣ съ 1894 года.

20) Учительница новыхъ языковъ въ разныхъ классахъ—вдова учителя духовнаго училища Капитолина *Гонорина*, окончившая курсъ въ Ряз. Епарх. Женскомъ Училищѣ; на службѣ при училищѣ въ настоящей должности съ 1907—1908 уч. года, а кромѣ того съ отчетнаго года служить въ числѣ учительницъ музыки (игрѣ на рояли).

21) Учитель рисованія и черченія во всѣхъ классахъ училища (18 ур.)—обучавшійся въ состоящемъ подѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Московскаго Художественнаго Общества Училищѣ Живописи, Ваянія и Задчества, Николай *Жуковъ*; на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

22) Учительница рукодѣлія въ половинѣ классовъ училища (15 ур.), дочь священника дѣвица Вѣра *Некрасова*, окончившая курсъ въ С.-Петербургской женской профессиональной школѣ г-жи Семперовичъ, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ при помѣщеніи и содержаніи отъ училища, на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

23) Учительница гимнастики, окончившая курсъ въ Московскомъ Николаевскомъ Институтѣ *Марія Рязанова*, съ жалованьемъ 375 руб. въ годъ, на службѣ при училищѣ съ 1884 года.

24) Учительница образцовой церковно-приходской школы — домашняя наставница, окончившая курсъ Касимовской женской гимназіи съ золотою медалью и прослушавшая курсъ VIII дополнительнаго класса Нижегородской Маріинской гимназіи, дочь діакона, дѣвица *Надежда Хватова*, на службѣ при училищѣ съ 190³/₄ учебнаго года, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Воспитательницы, ихъ помощницы и прочія должностныя лица при училищѣ.

25) Воспитательница VI нормальнаго класса, домашняя учительница, окончившая курсъ Рязанскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, дочь священника Вѣра *Колынская*; на службѣ при училищѣ съ 1894 года.

26) Воспитательница VI параллельнаго класса, домашняя учительница, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Елисаветинскомъ Институтѣ съ большою серебряною медалью, дѣвица *Варвара Азарова—Храпова*, преподаетъ новыя языки; на службѣ при училищѣ съ 1886 года.

27) Воспитательница VI₂ класса, домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дѣвица *Валентина Арбекова*, на службѣ при училищѣ съ 190⁴/₅ уч. г.

28) Воспитательница V нормальнаго класса и преподавательница новыхъ языковъ, окончившая курсъ въ Московскомъ Маріинскомъ Училищѣ дамскаго Попечительства о бѣдныхъ, домашняя учительница, дѣвица *Марія Александрова*, она же состоитъ старшей воспитательницей. На службѣ при училищѣ съ 1885 года.

29) Воспитательница V параллельнаго класса — домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ

Женскомъ Училищѣ, дочь псаломщика, дѣвица Анисія *Михайлова*; на службѣ при училищѣ съ 190¹/₂ учебнаго года.

30) Воспитательница IV нормальнаго класса, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Смольномъ Институтѣ, вдова Марія *Анзимірова*, она же преподаетъ новые языки; на службѣ при училищѣ съ 1882 года.

31) Воспитательница IV параллельнаго класса, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дочь священника, дѣвица Марія *Симфонина*; на службѣ при училищѣ съ 1885 года.

32) Воспитательница III нормальнаго класса—домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, дочь священника, дѣвица Ольга *Кроткова*, она же учительница чистописанія (2 ур.) и завѣдующая бібліотекой; за завѣдываніе бібліотекой получаетъ 75 руб. въ годъ; на службѣ при училищѣ съ 1885 года.

33) Воспитательница III₂ класса, домашняя учительница, окончившая курсъ въ Московскомъ Николаевскомъ Институтѣ, дѣвица Екатерина *Филиппова*, преподаетъ новые языки (8 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1889 года.

34) Воспитательница III₃ класса—домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дочь псаломщика, дѣвица Наталія *Успенская*, она же преподавательница русскаго языка и чистописанія (7 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1897 года.

35) Воспитательница II нормальнаго класса, домашняя учительница, окончившая курсъ въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ, дѣвица Екатерина *Макарова*, она же преподаетъ новые языки и чистописаніе (10 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1884 года.

36) Воспитательница II параллельнаго класса, домашняя наставница, окончившая курсъ въ Московскомъ Николаевскомъ Институтѣ, дѣвица Евдокія *Кочетова*, преподаетъ новые языки и чистописаніе (10 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1885 года.

37) Воспитательница I нормальнаго класса, домашняя на-

ставница, окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Павловскомъ Институтѣ съ большою серебряною медалью, дѣвица Евгенія *Өомина*, преподаетъ новые языки и чистописание (12 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1898 года.

38) Воспитательница I параллельнаго класса—домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дѣвица Александра *Хаустова*; она же преподаетъ ариметику, нѣмецкій яз. и чистописание (10 ур.); на службѣ при училищѣ съ 1892 года.

39) Воспитательница 3-го отдѣленія I класса—вдова смотрителя духовнаго училища Марія *Нарциссова*, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ въ 1885 г., до замужества служившая въ должности воспитательницы при Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, на службѣ при училищѣ съ 190⁷/₈ уч. года.

40) Помощница воспитательницъ, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дѣвица Марія *Панова*, на службѣ при училищѣ съ 190⁷/₈ учебн. года.

41) Помощница воспитательницъ, вдова священника, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епарх. Женскомъ Училищѣ Анна *Динарьева*, на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

42) Помощница воспитательницъ, домашняя учительница, окончившая курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ дѣвица Антонина *Сахарова*, на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

Учительницы игры на рояли.

43) Марія *Аспева*.

44) Марія *Успенская*.

45) Любовь *Наумова*.

46) Баронесса *Тизенгаузенъ*.

47) Марія *Терехова*.

Учительницы игры на скрипкѣ.

48) Ольга *Венецкая*.

49) Ольга *Малашкіна*.

50) Врачъ при училищной больницѣ Константинъ *Астевъ* получаетъ 300 руб. въ годъ, на службѣ при училищѣ съ 1878 г.

51) Фельдшерица при больницѣ, окончившая курсъ въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерицъ С.-Петербургскаго дамскаго Лазаретнаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста съ званіемъ лѣкарской помощницы, дочь священника, дѣвица Марія *Добровольская*, при готовыхъ квартирѣ и столѣ получаетъ 300 руб. въ годъ, на службѣ при училищѣ съ 1887 года.

52) Письмоводителемъ при Канцеляріи Совѣта состоялъ пономарь Рязанскаго Каѳедральнаго Собора Димитрій *Рыжовъ*, получалъ жалованье 180 рублей въ годъ, на службѣ при училищѣ съ 1903 года.

53) И. д. Эконома, діаконъ Іоаннъ *Власовъ*, уволенный изъ 2-го кл. Семинаріи, при готовыхъ столѣ и квартирѣ получаетъ 300 руб. въ годъ; на службѣ при училищѣ съ отчетнаго года.

54) Церковный староста—Рязанскій купецъ Василій Викторовичъ *Шулгинъ*; служитъ съ 1903 года.

Должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части и должность псаломщика училищной церкви оставались вакантными.

Примѣчаніе. Предсѣдатель и члены Совѣта отъ духовенства служили безъ жалованья, получая по 40 руб. въ годъ на разъѣзды. Начальница и инспекторъ классовъ, по постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1903 года, получаютъ прибавку къ прежнему жалованью по 200 руб. въ годъ, такъ что начальница получаетъ 700 руб. и разъѣздныхъ 75 руб. въ годъ, а инспекторъ—400 руб. и разъѣздныхъ 75 руб. въ годъ по постановленію Съѣзда 1906 года.

Жалованье воспитательницамъ, по постановленію того же Съѣзда, увеличена въ такомъ размѣрѣ: воспитательница, прослужившая

10 лѣтъ, получаетъ прибавку въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ штатнаго жалованья, прослужившая 15 лѣтъ— $\frac{2}{5}$ штатнаго жалованья, прослужившая 20 лѣтъ— $\frac{3}{5}$ и прослужившая 25 лѣтъ— $\frac{4}{5}$ штатнаго жалованья, а затѣмъ прибавки прекращаются, но Съѣздъ духовенства обусловилъ такую прибавку тѣмъ, чтобы воспитательница не имѣла уроковъ въ другихъ, кромѣ своего, классахъ.

Жалованье преподавателямъ, по постановленію Съѣзда духовенства 1906 года, положено въ такомъ размѣрѣ: преподаватели съ высшимъ образованіемъ, состоящіе на штатной службѣ при училищѣ, въ первые четыре года службы получаютъ по 60 руб. за годовой урокъ, а по истеченіи 4-хъ лѣтъ получаютъ за 12 уроковъ—900 руб., а за каждый, сверхъ 12, урокъ по 60 руб. въ годъ, штатные преподаватели съ среднимъ образованіемъ получаютъ 540 руб. за 12 уроковъ, а за каждый сверхъ 12 урокъ—по 30 руб. въ годъ, всѣ прочіе преподаватели, получаютъ по 40 руб. за годовой урокъ, преподавательницы учебныхъ предметовъ новыхъ языковъ и чистописанія, прослужившія менѣе 10 лѣтъ въ училищѣ, получаютъ по 25 руб. за каждый годовой урокъ, прослужившія болѣе 15 лѣтъ—35 руб. за урокъ, учителя пѣнія въ I, II, и III кл. получаютъ по 25 руб. за урокъ, а въ IV, V и VI кл. по 30 руб. за годовой урокъ.

Помощницы воспитательницъ получали по 120 руб. въ годъ, а двѣ изъ нихъ за завѣдываніе музыкальною частью въ училищѣ получали прибавленіе къ жалованью по 30 руб. въ годъ каждая. Учительницы игры на рояли получали поурочно по 70 коп. за часовой урокъ, а учительницы игры на скрипкѣ—по 75 коп.

(Продолженіе будетъ).

ЖУРНАЛЫ

Рязанскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда сессіи 1908 года. ¹⁾

III. Заслушанъ журналъ Ревизіонной Комиссіи за № 3, изъ коего видно, что ревизія училища была произведена 6-го фев-

¹⁾ Продолженіе. См. № 1.

раля 1908 года. „Ревизионная Комиссія прибыла въ столовую ко времени раздачи бѣлыхъ хлѣбовъ къ утреннему чаю. Раздача была произведена въ присутствіи надзирателя послѣ того, какъ ученики собрались въ столовую и сѣли по мѣстамъ, при чемъ изъ всѣхъ (въ количествѣ 191) булокъ, доставленныхъ изъ булочной, было выдано ученикамъ—171, въ больницу 7 и четыремъ надзирателямъ и преподавателю Домачеву 5, а изъ оставшихся восьми были отправлены 2—эконому, 2—помощнику смотрителя и 4—о. смотрителю.

Послѣ этого означенные члены Ревизионной Комиссіи присутствовали при приѣмѣ о. смотрителемъ мяса. О. смотритель, обращаясь къ членамъ Комиссіи, говорилъ, что о пищѣ учениковъ онъ особенно заботится и что привезенное мясо очень хорошо, это 1-й сортъ черкаскаго мяса, плохое же никогда не принимается, и если когда и доставятъ таковое, то непременно оно тотчасъ же возвращается обратно. Одинъ изъ членовъ на это замѣтилъ о. смотрителю, что черкаскаго мяса 1-го сорта совсемъ и видомъ то не похоже на это, и что это мясо есть ни болѣе, ни менѣе, какъ 2-й сортъ мѣстнаго, а не черкаскаго. Присутствовавшій здѣсь поваръ съ своей стороны подтвердилъ то же самое. О. смотритель сейчасъ же приказалъ везти это мясо обратно и доставить непременно черкаскаго. Но черезъ нѣсколько времени было привезено опять то же самое мясо, только съ обрѣзанными краями, на что указалъ и экономъ. О. смотритель принялъ это мясо и сдалъ повару, мяса было въ количествѣ трехъ пудовъ. Послѣ этого члены Комитета осматривали помѣщеніе, занимавшееся прежде столяромъ. Здѣсь не только никакихъ улучшеній не оказалось, а наоборотъ—ухудшеніе: ретирдная труба въ плохо задѣланное отверстіе еще болѣе пропущала наружу свое содержимое, съ потолка шла изобильная течь; въ самый моментъ посѣщенія Ревиз. Комиссіей въ означенномъ помѣщеніи стоявшемъ духовенствѣ въ недавнемъ прошломъ до 2^{1/2} тысячъ руб., находился маленькій поросенокъ, принадлежащій, по заявленію эконома училища, лично о. смотрителю“. При

обсужденіи сего журнала Съездомъ полученъ докладъ отъ о. смотрителя училища и его помощника слѣдующаго содержанія: „Честь имѣемъ доложить Съезду, что возводимое на насъ Ревиз. Комитетомъ обвиненіе въ пользованіи отъ училища бѣлымъ и чернымъ хлѣбомъ несправедливо. Если о.о. члены Ревиз. Комитета основываютъ свое обвиненіе на показаніяхъ училищныхъ служителей, которые по злобѣ на училищное начальство, особенно въ смутное время разныхъ забастовокъ, дѣлали ложныя показанія, то пусть Съездъ допроситъ бывшаго эконома (нынѣ діакона с. Троицы-Пеленицы) Николая Фіалкина и настоящаго эконома діакона Александра Лебедева: основывать обвиненіе на ложныхъ показаніяхъ училищной прислуги значитъ въ корнѣ подрывать авторитетъ училищнаго начальства, что не согласно ни съ какими законами и вредно въ политическомъ отношеніи.

И такъ, повторяемъ, мы не пользовались и не пользуемся отъ училища ни бѣлымъ, ни чернымъ хлѣбомъ. Бѣлые хлѣбы доставлялись по количеству общежитныхъ учениковъ (а ихъ въ учебное время maximum 184 и minimum 182) — по бѣлому хлѣбу на четырехъ надзирателей — 1 на письмоводителя — 2 на эконома — 1 на фельдшера (съ Пасхи) — иногда для трудно больныхъ учениковъ къ обѣду и ужину; мы же получали (и то не ежедневно) пробную порцію, т. е. по $\frac{1}{2}$ бѣлаго хлѣба. Черный хлѣбъ выдается ученикамъ (за обѣдомъ, ужиномъ и къ вечернему чаю) и пользующимся казеннымъ столомъ служащимъ при училищѣ не порціонно; намъ же подавалось въ качествѣ пробной порціи по маленькому ломтю. Если Съездъ внесетъ заявленіе Ревиз. Комитета въ свой журналъ (который публикуется въ Епарх. Вѣдомостяхъ), то онъ обязанъ внести и этотъ нашъ докладъ *Audiatur et altera pars!* 2 сентября 1908 г.“

На этотъ докладъ членами Правленія отъ духовенства доложено Съезду, что, какъ имъ извѣстно, о. смотритель постоянно пользуется и чернымъ хлѣбомъ, и бѣлымъ, и пирогами, которые пекутся для учениковъ въ двенадцатые праздники, совершенно бесплатно, такъ какъ нигдѣ поступленій на приходѣ

за эти продукты нѣтъ въ училищныхъ приходныхъ книгахъ, тогда какъ другіе, прежде служившіе въ училищѣ смотрители и ихъ помощники уплачивали деньги. По справкѣ въ шнуровыхъ приходныхъ книгахъ оказалось, что прежніе смотрители училища и ихъ помощники дѣйствительно уплачивали деньги за взятые ими училищные продукты. За 1899 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ въ ст. 118 значатся полученными съ помощника смотрителя свящ. Николая Успенскаго за 36 пуд. печенаго хлѣба 25 р. 20 к.; за 1900 г. въ ст. 168 съ смотрителя училища священника Николая Дороватовскаго за 21 пудъ печенаго хлѣба 12 р. 60 к., за 1901 г. въ ст. 129 съ него же за 24 пуда хлѣба 15 р. 60 к., за 1902 г. въ декабрѣ въ ст. 168 съ него же за 28 пудовъ— 19 р. 60 к. и помощника смотрителя въ ст. 169 столько же.

Постановлено: 1) основываясь на показаніяхъ Ревизіонной по училищу Коммисіи и членовъ Правленія отъ духовенства, признать докладъ о. смотрителя училища и его помощника о непользованіи пицевыми продуктами незаслуживающимъ довѣрія, 2) выдачу пищевыхъ училищныхъ продуктовъ начальствующимъ лицамъ на будущее время совершенно прекратить, 3) пробную порцію имѣть для дежурнаго по столовой начальствующаго лица на маленькомъ столикѣ въ столовой, а не носить на квартиру. 4) предложить о. смотрителю и его помощнику за прежнее пользованіе пицевыми продуктами уплатить въ пользу училища по примѣру ранѣе служившихъ о.о. смотрителей и ихъ помощниковъ, сумму по ихъ совѣсти и усмотрѣнію, 5) имѣть неуклонный со стороны училищнаго начальства надзоръ за доброкачественностью доставляемаго мяса и прочихъ пищевыхъ продуктовъ, и наблюденіе за выполненіемъ контрактовъ на поставку ихъ поставщиками и 6) просить начальство училища имѣть наблюденіе за содержаніемъ училищныхъ помѣщеній въ чистотѣ, порядкѣ и опрятности и не обращать жилаго помѣщенія въ свинной хлѣвъ, какъ было съ бывшимъ помѣщеніемъ столяра.

Резолюція Его Преосвященства: „17 сентября 1908 г. Утверждается“. *Е. Никодимъ.*

Ст. IV. Заслушаны Съѣздомъ актъ Ревизионной по Рязанскому духовному училищу Коммисіи о провѣркѣ наличности училищныхъ суммъ отъ 15 мая с. г. и журналъ той же Коммисіи отъ того же числа за № 4. Изъ акта видно, что приходорасходныя книги, въ нынѣшнемъ году ведутся въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, сообразно тремъ видамъ средствъ, поступающихъ въ распоряженіе Правленія училища, а именно: I) книга для записи прихода и расхода штатныхъ суммъ, получавшихся изъ средствъ Св. Синода; II) книга для записи прихода и расхода мѣстныхъ средствъ и III) книга для записи прихода и расхода суммъ, поступающихъ отъ дома, пожертвованнаго училищу умершимъ преподавателемъ Волковымъ. По счету, произведенному членами Ревиз. Коммисіи, приходъ и расходъ по этимъ книгамъ оказался записаннымъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) штатныхъ суммъ оставалось къ 1908 г. наличными 165 р. 15¹/₂ коп., поступило съ 1 января по 15 мая наличными 5953 р. 83 коп., а всего съ остаточными отъ 1907 г. наличными 6118 р. 98¹/₂ к.; расхода за то же время значится наличными 4145 р. 57 коп., остатокъ ко дню ревизіи долженъ быть въ суммѣ 1973 р. 41¹/₂ коп., а такъ какъ записанная въ расходъ по ст. 52 и 70 сумма въ количествѣ 8 р. 32 к., пенсія Г-жи Миролюбовой, оказалась еще не выданною, роспись лицъ подъ указанными статьями не имѣется, то эти 8 р. 32 к. должны причислиться къ наличному остатку, который и выразится въ суммѣ 1981 р. 73¹/₂ к.; 2) мѣстныхъ суммъ оставалось къ 1908 г. отъ 1907 г. наличными 505 р. 77 к., билетами 5000 р., наличными съ 1 января по 15 мая поступило 12609 р. 69¹/₂ к., всего же на приходъ съ остаткомъ записано наличными 13115 р. 46¹/₂ к. и билетами 5000 р. Въ расходъ за то же время значится записанными наличными 11931 р. 49¹/₂ к. и билетами 200 р.; наличность ко дню ревизіи должна выразиться 1183 р. 97 к. наличными и билетами 4800 р.; 3) по Волковскому дому къ 1908 г. оказалось остаткомъ наличными въ суммѣ 360 р. 3 к., съ 1 января по 15 мая поступленій записано наличными 735 р., всего съ остаткомъ 1095 р. 3 к.; расходъ за

тоже время записанъ въ суммѣ 182 р. 33 к. Такимъ образомъ наличность въ день ревизіи должна выразиться въ суммѣ 912 р. 70 коп. По всѣмъ тремъ отдѣламъ на лицо должны быть слѣдующія суммы: штатныхъ суммъ 1981 р. 73¹/₂ к., мѣстныхъ наличными 1183 р. 97 к. и билет. 4800 р., по Волковскому хозяйству 912 р. 70 к. Всего наличными 4078 р. 40¹/₂ к., билетами 4800 р. Суммы эти, какъ хранящіяся на рукахъ о. смотрителя, были предъявлены имъ въ присутствіи помощника смотрителя членамъ Ревиз. Комитета и оказались въ слѣдующемъ видѣ: 1) Государственный 4% непрерывно доходный билетъ на имя Рязанскаго Духовнаго училища съ 1 мая 1895 г. за № 110860 на сумму 1500 р. 2) Росписка Рязанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка отъ 4 декабря 1897 г. за № 22206 на храненіе 4% ренты сер. 17/1168 на сумму 500 р. 3) Таковая же росписка отъ 23 августа 1907 г. за № 35161 на храненіе 3¹/₂% закладнаго листа Дворянскаго Земельнаго Банка на сумму 100 р. 4) Таковая же росписка отъ 23 августа 1907 г. за № 35159 на храненіе 4% ренты на сумму 2600 р. 5) Выигрышный билетъ Двор. Земельнаго Банка за № 25/07958 залогъ бул. Фролова на сумму 100 р. Всего въ билетахъ 4800 р. Наличныя суммы, хранящіяся по слѣдующимъ книжкамъ: 1) Расчетная книжка Ряз. Отдѣленія Государ. Банка по безсрочнымъ вкладамъ № 5751/5293 на имя Правленія Рязанскаго Духовнаго училища на сумму 1683 р. 32 к., 2) Книжка сберегательной кассы при Рязанскомъ Казначействѣ № 1350/2196 на сумму 947 р. 13 к. 3) Книжка сберегат. кассы при Рязанскомъ Отдѣленіи Государ. Банка за № 65963 на сумму 875 р. 76 к. 4) По особой авансовой книгѣ значатся выданными съ 1 мая 1908 г. авансомъ на расходы эконому училища діакону Лебедеву подъ его росписку 50 р. 5) Не внесенныхъ еще въ шнуровую книгу мелочныхъ расходовъ, но значащихся по расходной черновой записи эконома: за мартъ мѣсяць 16 р. 46 к., за апрѣль мѣсяць 19 р. 57 к. Всего по тремъ книжкамъ и авансовымъ расходамъ 3592 р. 24 к. Наличными деньгами на рукахъ у о. смотрителя оказалось бумажекъ, золота,

серебра и мѣди всего на сумму 405 р. 49¹/₂ к. На остальную недостающую сумму поступившихъ на приходъ денегъ о. смотрителемъ представлены счета по произведеннымъ расходамъ, но въ расходную книгу не внесеннымъ. Счета эти слѣдующіе: 1) счетъ книжнаго магазина Курешъ отъ 29 февраля за 1 экз. сочин. Гоголя 4 р. 2) магазина Добржинскаго отъ 8 марта за за 8 ф. гарн. масла по 18 к. за фунтъ—1 р. 44 к., 3) мѣщан. Шукаевой отъ 15 марта за шитье 45 наволочекъ новыхъ и починку 39 старыхъ на сумму 10 р. 53 к. 4) магаз. Потеряйкина отъ 21 марта за 10 ф. гарнаго масла 1 р. 80 к. 5) магаз. Батраковой отъ 7 апрѣля за 5 п. овса 5 р. 6) квит. № 1462 конторы журнала „Рязанскій Вѣстникъ“ отъ 9-го апрѣля за объявленіе о сдачѣ подвала 1 р. 50 к., 7) счетъ мѣщ. Кожевниковой за 150 яицъ по 28 к. отъ 9 апрѣля на сумму 4 р. 20 к. 8) кр. Счастливой отъ 10 апрѣля за мытье половъ 7 р. 9) шорника Михайлова отъ 11 апрѣля на 2 р., 10) магаз. Потеряйкина отъ 24 апрѣля за 10 ф. гар. масла 1 р. 80 к., 11) магаз. Рапопортъ отъ 28-го апрѣля за 38 картузовъ по 84 к.—30 р. 40 к., 12) Дежнова отъ 28 апрѣля за кастрацію 3 свиней 2 р. 13) Кесельманъ отъ 10 мая за починку глобуса 3 р. 14) кр. Игнатовой отъ 11 мая за мытье половъ 6 р. Всего по счетамъ 80 р. 67 к. Всего наличными, считая по книжкамъ сберегательной кассы, на рукахъ у эконома и его черновой расходной записи, по представленнымъ счетамъ и на рукахъ у о. смотрителя, находится 4078 р. 40¹/₂ коп.

Изъ журнала Комиссіи № 4 видно, что 1) предъ ревизіей о. смотритель заявилъ, что въ виду тревожнаго времени денежный ящикъ уничтоженъ, и что всѣ деньги, процентныя бумаги и сохранныя росписки у него на рукахъ. Дѣйствительно тотъ ящикъ, въ которомъ прежде помѣщалось все денежное имущество училища, оказался пустымъ, помѣщеннымъ въ Правленіи на книжномъ шкафѣ, безъ всякаго употребленія. Одновременно на рукахъ у о. смотрителя имѣются три сохранныя росписки Ряз. Отдѣленія Государ. Банка на 3200 р., Государственный 4% не-

прерывно доходный билетъ въ 1500 руб., выигрышный билетъ—100 руб., книжки: расчетная и сберегательной кассы на 3506 руб. 21 коп. и наличными деньгами 405 руб. 49¹/₂ коп., всего на сумму 8711 руб. 70¹/₂ коп. Ревизионный Комитетъ находить, что въ виду того же тревожнаго времени еще болѣе рисковано оставлять эти, принадлежащія училищу, деньги въ рукахъ одного человѣка, хотя бы то былъ и смотритель училища. 2) При повѣркѣ наличной суммы оказался недостатокъ ея на 80 р. 67 к. О. Смотритель представилъ на эту сумму счета по произведеннымъ расходамъ, но въ расходную книгу еще не записаннымъ. Счета эти подробно описаны въ актѣ, ихъ всѣхъ 14 за время съ 22 февраля по 11 мая с. г. Представляются эти счета въ то время, когда приходо-расходныя книги записью доведены до 15-го мая и мѣсячные итоги за январь, февраль, мартъ и апрѣль уже выведены. Кромѣ того нѣкоторые изъ этихъ счетовъ писаны буквально на клочкахъ бумаги и многіе подписаны за неграмотныхъ продавцовъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Отсутствие записи этихъ счетовъ въ расходной шнуровой книгѣ ставитъ Ревиз. Комитетъ въ затруднительное положеніе. Комитетъ съ увѣренностью не можетъ сказать, провѣрялись эти счета своевременно Правленіемъ училища или нѣтъ, а слѣдовательно и не можетъ быть увѣреннымъ въ дѣйствительности произведенныхъ по нимъ расходовъ. 3) По особой книжкѣ предъявленной о. смотрителемъ, значатся выданными съ 1 мая авансомъ на расходы эконому подъ его росписку 50 р. и кромѣ этого представлена еще черновая запись расхода, произведеннаго тѣмъ же экономомъ за мартъ мѣсяць—16 р. 46 к. и за апрѣль мѣсяць 19 р. 57 к. Расходы эти въ шнуровую книгу также не внесены.

Ревизионный Комитетъ полагаетъ, что эти (16 р. 46 к.+ 19 р. 57 к.) 36 р. 3 к. расходъ эконома, не записанный въ шнуровую книгу, есть та же авансовая выдача эконому, которая вмѣстѣ съ 50 р. составляетъ уже 86 р. 3 к. А выдача Правленіемъ эконому авансомъ свыше 50 р. нарушаетъ утвержденную Его Преосвященствомъ статью 3-ю и 6 журналовъ Съѣзда 1907 г.

4) Въ приходной книгѣ по Волковскому хозяйству подъ ст. 87 записаны поступившими 8 марта 1908 г. 415 р., возвращенные изъ отдѣла мѣстныхъ средствъ, куда эта сумма заимообразно перечислена въ декабрѣ 1907 г. Въ расходной же книгѣ мѣстныхъ средствъ означенная сумма (415 р.) записана въ расходъ для возврата въ Волковское хозяйство 31 декабря 1907 г. подъ ст. 793. Почему эта сумма не была своевременно записана на приходъ по Волковскому хозяйству и гдѣ она находилась съ 31 декабря по 8 марта—явленіе очень странное. Въдь всѣ приходо-расходныя книги постоянно находятся у о. смотрителя и записать одновременно въ расходъ мѣстныхъ средствъ 415 р. и ихъ же на приходъ по книгѣ Волковскаго хозяйства—особеннаго какого либо затрудненія составить не можетъ. А теперь вышло то, что въ отчетѣ за 1907 г. эти 415 р. нигдѣ числиться не будутъ, такъ какъ изъ мѣстныхъ средствъ они до 1-го января 1908 года ушли, а въ Волковскомъ хозяйствѣ къ этому времени еще не пришли. Вообще обращаетъ на себя вниманіе особенное стремленіе Правленія училища къ этимъ постояннымъ пречисленіямъ денежныхъ суммъ изъ одного отдѣла въ другой. Такъ на приходѣ штатныхъ суммъ подъ статьей 3-й значатся перечисленными изъ мѣстныхъ 515 р. 17 к. въ расходѣ подъ ст. 35 перечислены въ мѣстныя 267 р. 40 к. На приходѣ мѣстныхъ суммъ подъ ст. 112 въ декабрѣ 1907 г. значится перечисленныхъ изъ Волковскаго хозяйства 415 р.; въ расходѣ подъ ст. 793 въ томъ же декабрѣ значатся опять тѣ же 415 р. На приходѣ 1908 г. подъ ст. 24 значится поступленіе изъ штатныхъ суммъ 267 р. 40 к. и т. д. Все это только осложняетъ счетоводство и въ отчетѣ должно сильно увеличивать какъ приходъ, такъ и расходъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ послужить причиной увеличеннаго остатка, хотя въ дѣйствительности за извѣстный годъ можетъ оказаться по содержанію училища не остатокъ, а дефицитъ, что и случилось въ 1906 году. 5) а) Подъ ст. 28 прихода мѣстныхъ средствъ въ 1908 г. значится поступленіе 3 р. отъ ученика Перова за изорванную подушку. Ревизіонный Комитетъ находитъ эту цѣну высокою, такъ какъ имѣющіяся въ спальняхъ

настолько малы и жидки, что этой цѣны ни одна изъ нихъ не стоитъ. Да къ тому же въ расходной книгѣ не видно расхода на новую подушку. Возможно, что ученикъ Перовъ, внесши 3 р. оставленъ былъ до конца года со всѣмъ безъ подушки. б) Подъ ст. 39 того же отдѣла значится поступленіе 45 р. отъ пирожника. За какой срокъ сдѣланъ этотъ взносъ, по какому расчету или по особому соглашенію, или по установившейся практикѣ внесено именно 45 р., а ни болѣе, ни менѣе, ни откуда ничего этого не видно. в) Въ приходной книгѣ 1908 года Ревизіонный Комитетъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя статьи, по которымъ значится ежемѣсячное поступленіе по 5 р. отъ преподавателя Домачева за пользованіе училищнымъ столомъ. Изъ журнала Комитета № 3 видно, что бѣлыми хлѣбами пользуются и начальствующіе училища: ежедневно, какъ объяснилъ комитету о. экономъ, по заведенному порядку, относятъ нѣсколько булокъ о. смотрителю и помощнику смотрителя. Между тѣмъ никакихъ денежныхъ поступленій въ приходной книгѣ отъ начальствующихъ не оказалось. На этомъ основаніи Комитетъ письменно запросилъ о смотрителя: пользуются ли начальствующіе училищными продуктами, и если пользуются, то вносятъ ли за это въ училищную кассу слѣдующую плату. О. смотритель отношеніемъ отъ 19 іюня с. г. за № 468 увѣдомилъ Комитетъ, что начальствующіе не пользуются никакими училищными продуктами, кромѣ пробной порціи. Ревизіонный Комитетъ находитъ, что ежедневно 4 булки о. смотрителю и 2 его помощнику—это для пробной порціи ужъ очень много, да и для духовенства округа довольно убыточно: 6 булокъ стоятъ 30 к., а полагая въ году 235 учебныхъ дней, составитъ изъ этихъ лишь булочныхъ порцій приличная сумма въ 70 р. 50 к., которую духовенство должно покрыть своими или церковными средствами. А если въ такую же сумму положить и порцію чернаго хлѣба, который нынѣ сильно вздорожалъ, а также и порціи другихъ продуктовъ, то въ общемъ это можетъ составить довольно солидную сумму, которая, если ее исключить изъ расхода, дала бы возможность избѣжать постоянныхъ спутниковъ

Рязанскаго духовнаго училища—дефицитовъ. Да возможно было бы не обременять и безъ того тошіе корманы духовенства увеличеніемъ пансіонерскаго за дѣтей взноса въ училище, на что между прочимъ Съѣзду 1907 г. пришлось, хотя съ тяжелымъ чувствомъ, согласиться. Ревизіонному Комитету извѣстно, что въ разныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ пробная порція практикуется совсѣмъ не такъ, какъ въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ: въ общей столовой на отдѣльномъ столикѣ подается отъ всѣхъ сортовъ приготовленнаго кушанья соотвѣтствующее количество, и кто либо изъ начальствующихъ, обязательно присутствуя при общемъ столѣ, тутъ же пробуетъ всѣ сорта приготовленной пищи. Отсылку же провизіи на квартиры начальствующихъ, которые даже не всегда находятъ нужнымъ присутствовать въ столовой, Ревизіонный Комитетъ считаетъ не пробной порціей, а дѣйствительнымъ пользованіемъ училищными продуктами, чего законъ не допускаетъ, установивъ разъ навсегда выдавать начальствующимъ училища не одно жалованье, но и столовыя деньги. 7) По провѣркѣ наличности денежныхъ суммъ Ревиз. Комитетъ занялся провѣркою приходной книги, по книгѣ квитанціонной, въ которую записываются взносы учениковъ за содержаніе и обученіе. При этомъ оказалось, что по квитанціямъ №№ 401 и 420 за подписью о. смотрителя и №№ 527 по 536 (послѣдняя отъ 14 мая) за подписью помощника смотрителя поступила сумма 148 р. 7 к., которая въ приходную книгу не занесена и Ревиз. Комитету вѣстѣ съ наличными деньгами не предъявлена. О томъ, почему это такъ произошло, о. смотрителю былъ сдѣланъ письменный запросъ, на который онъ письменно же отвѣтилъ: „потому, что квитанціонная книга не была затребована Ревиз. Комитетомъ, которая въ послѣднее время находилась у г. помощника смотрителя, принимавшаго взносы отъ учениковъ“. Помощникъ смотрителя на таковой же письменный запросъ Комитета сообщилъ отношеніемъ отъ 18 мая: „взносовъ отъ учениковъ за содержаніе и обученіе, съ 3 по 14 сего мая, на рукахъ у меня было 142 р. 20 к. (квит. 527—536); означенная сумма въ день пребыванія о.о.

членовъ Ревиз. Комитета въ училищѣ оставалась незаписанною въ приходо-расходную книгу потому, что эта книга всегда находится у о. смотрителя училища (котораго я 12 и 15 мая просилъ принять отъ меня деньги). Означенная сумма вмѣстѣ съ поступившими послѣ 14 мая взносами записана на приходъ 17 сего мая“. По повѣркѣ этихъ сообщеній оказалось, что дѣйствительно по квит. №№ 527—536 помощникомъ смотрителя принята сумма 142 р. 20 к., но почему она не предъявлена Комитету, осталось не выясненнымъ. Квитанціи же за № 401 и № 420 за подписью о. смотрителя обращаютъ на себя большее вниманіе: по квит. 401 записано поступленіе 17 р., а въ приходную книгу по ст. 34 занесено съ нея лишь 11 р. 33 к.; по квитанціи 420 записано поступленія 25 р., а въ приходную книгу по ст. 40 занесено съ нея только 24 р. 80 к. Такимъ образомъ, по этимъ двумъ квитанціямъ о. смотритель удержалъ 5 р. 87 к., не внесши ихъ въ шнуровую приходную книгу.

На семь журналъ за № 4 имѣется такая замѣтка Его Преосвященства: „денежный ящикъ не долженъ быть уничтоженъ; въ немъ должны храниться сохранныя на процентныя бумаги росписки, книжки сберегательной кассы, расчетная книжка, контракты и разные другіе документы. *Еп. Никодимъ*“.

По прочтеніи сего журнала однимъ изъ членовъ Правленія отъ духовенства заявлено Съѣзду, что о. смотрителемъ до сего времени не внесены и не записаны 40 р., излишне записанные въ жалованье служащимъ въ училищѣ за декабрь 1907 г. и январь 1908 г., о чемъ было сдѣлано журнальное постановленіе Правленія училища, и 35 р. полученные съ торговца пирожками.

Справка. Журналъ Правленія Рязанскаго духовнаго училища. Марта 31 дня. Ст. 2. Заслушано было сдѣланное при освидѣтельствovanіи денежныхъ суммъ училища за декабрь 1907 г. и январь 1908 г. о. членомъ Правленія отъ духовенства священникомъ Теофилактомъ Поляковымъ заявленіе а) о томъ, что при повѣркѣ записей расходы за вышеозначенные мѣсяцы въ приходорасходныхъ книгахъ имъ обращено было вниманіе на роспись жалованья

служителямъ училища за январь 1908 г. и декабрь 1907 г. полностью въ размѣрѣ ихъ мѣсячнаго оклада, тогда какъ въ 1906 г. жалованье за эти мѣсяцы было выдано служителямъ училища съ вычетомъ за то время, на которое нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе святокъ увольнялись домой и б) о томъ, что за право продавать въ училищѣ пирожки для завтрака ученикамъ во время рекреаціи между уроками поставщики оныхъ вносятъ въ пользу училища известную сумму денегъ. Такъ, за право продажи пирожковъ поставщикомъ Василиемъ Копковымъ въ текущемъ 1908 г. было внесено 45 р., а за 1907 г. такихъ денегъ, по заявленію о. смотрителя училища было получено 35 р.; по приходо-расходнымъ же книгамъ означенныя деньги на приходѣ не значатся.

Справка. Жалованье служителямъ училища за мѣсяцы декабрь 1907 г. и январь 1908 г. въ приходо-расходныхъ книгахъ было записано полностью въ размѣрѣ ихъ мѣсячныхъ окладовъ, согласно утвержденнымъ Его Преосвященствомъ журналамъ училищнаго Правленія отъ 13 декабря 1907 г. за № 34 и отъ 17 января 1908 г. за № 2. Но такая запись сдѣлана не правильно, такъ какъ одни изъ служителей на Рождественскія каникулы уходили домой, другіе 23 декабря получили окончательный расчетъ и больше въ училище не возвращались, а ихъ замѣстители начали службу въ училищѣ съ 7 января. Въ виду этого оказалось помощнику повара излишне записано 1 р. 73 к., помощнику буфетчика 80 к., двумъ классникамъ 3 р. 49 к., двумъ спальникамъ 2 р., столяру 7 р. 60 к., тремъ чернорабочимъ 4 р. 94 к., больничному служителю 2 р. и другимъ, всего 40 р.

Постановлено: Деньги 40 руб., излишне записанныя въ жалованье служителямъ училища за мѣсяць декабрь 1907 г. и январь 1908 г., записать на приходъ въ приходорасходную книгу мѣстныхъ суммъ 1908 г., занести на приходъ той же книгѣ и деньги, полученныя съ торговца пирожками въ училищѣ во время перемѣнъ между уроками въ количествѣ 80 р. (изъ нихъ 45 руб. уже записаны на приходъ подъ ст. 39-й). По сей статьѣ резолюція Его Преосвященства такая: „Я не могу опомниться

отъ изумленія при видѣ такого страннаго и ничѣмъ необъяснимаго веденія записей расхода денегъ, по которому записывается не столько, сколько выдается, а сколько значится по журналу, причемъ въ журналѣ сумма выдачи проектируется болѣе дѣйствительной. Въдѣ такой образъ веденія записей вызываетъ подозрѣніе и можетъ считаться криминальнымъ на основаніи закона. Что же смотрятъ о. смотритель и его помощникъ, если записи ведутся не подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ? Предлагаю объяснить мнѣ надлежащія причины такого предосудительнаго образа веденія приходо-расходной книги. Равнымъ образомъ объяснить, у кого хранились полученныя съ торговца пирожками деньги и почему они симъ лицомъ въ свое время не были представлены въ Правленіе. Боже! Какой же беспорядокъ царить видимо въ училищѣ! *Еп. Никодимъ.*

На семъ же журналѣ Правленія имѣется таковое объясненіе о. смотрителя: плата, вносимая пирожникомъ, не относится къ училищному хозяйству, въ прежніе годы, до 1907 г. она не вносились въ книги и предназначалась на расходы, не предвидѣнные по смѣтѣ и чрезвычайные, напр. на устройство рекреаций для учениковъ и другіе экстренные случаи, въ 1907 г. эта плата расходовалась на обѣдъ въ храмовой училищный праздникъ, выдавалась регенту хора Волынскому для покупки сладостей для пѣвчихъ учениковъ, и въ настоящее время не слѣдуетъ ея записывать въ приходорасходныя книги. Для тѣхъ же цѣлей назначены были и тѣ 45 р., которые получены въ 1908 г. и записаны подъ ст. 39 прихода. Въ противномъ случаѣ пусть само Правленіе оплачиваетъ непредвидѣнные и чрезвычайные расходы. Смотр. училища священникъ А. Четыркинъ.

На объясненіи о. смотрителя положена таковая резолюція Его Преосвященства: „Рекомендуемый о. смотрителемъ порядокъ совершенно не законенъ. Администрація какого угодно учрежденія не можетъ имѣть нерегистрируемыхъ доходовъ. Обѣды въ храмовой праздникъ для училища не обязательны, а сладости обыкновенно, если выдаются, то покупаются на пожертвованія по-

четныхъ блюстителей, старостъ церковныхъ и другихъ благотворителей. *Е. Никодимъ*“.

Справка II-я. Дѣлопроизводителемъ по порученію Съезда была произведена справка у о. смотрителя, записаны ли на приходъ деньги 40 р., излишне записанные въ жалованье служащимъ за декабрь 1907 и январь 1908 г., 35 р., полученные съ пирожника, и 5 р. 87 к., недовнесенные о. смотрителемъ, но полученные по квитанціямъ № 401 и 420, причемъ оказалось, что означенныя суммы записаны на приходъ въ училищныхъ книгахъ: 40 р. за іюнь мѣсяць подъ ст. 88, 35 р. за тотъ же мѣсяць подъ ст. 89 и 5 р. 87 к. за августъ подъ ст. 116.

Постановлено: Вмѣнить о. смотрителю училища для храненія наличныхъ училищныхъ суммъ, сохранныхъ росписокъ, контрактовъ и прочихъ документовъ по училищу имѣть денежный ящикъ съ двумя замками, ключи отъ которыхъ хранились бы одинъ у о. смотрителя, а другой у его помощника, и не брать наличныя деньги и документы училища у себя дома, 2) вмѣнить въ обязанность о. смотрителю, все расходы по училищу своевременно вписывать въ шнуровыя расходныя книги, а самыя счета представлять на бумагѣ приличнаго формата, а не на клочкахъ, и на будущее время не вводить Ревиз. Комитетъ и Съездъ въ сомнѣніе въ правильности расходовъ, вслѣдствіе росписокъ на счетахъ въ полученіи денегъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, 3) подтвердить училищному начальству, что бы оно въ точности исполняло распоряженія Съезда 1907 г. (журн. ст. 3) о количествѣ выдаваемыхъ эконому на расходы денегъ и своевременно ихъ записывало въ шнуровыя книги, 4) предложить о. смотрителю — деньги, получаемыя съ продавца пирожками, вносить и записывать на приходъ въ училищныя книги и при томъ своевременно, 5) фактъ неправильной записи въ приходную книгу по квит. 401 и 420 признать явленіемъ ненормальнымъ и небрежнымъ, и просить о. смотрителя на будущее время доводить до свѣдѣнія о всѣхъ невнесенныхъ суммахъ въ приходныя книги при ревизіяхъ Ревиз. Комитета, 6) вслѣдствіе неправиль-

ностей въ записяхъ училищныхъ суммъ въ приходѣ и расходѣ, произведенныхъ о. смотрителемъ, предложить Правленію училища возложить обязанность по полученію, выдачѣ и записямъ училищныхъ суммъ на кого либо изъ членовъ Правленія, освободивши отъ сего о. смотрителя.

Резолюція Его Преосвященства: „17 сентября 1908 г. Утверждается *Е. Никодимъ*“.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Святейшаго Синода.—Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи Рязанскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—9 уч. годъ.—Журналы Рязанскаго окружнаго училищнаго Съезда сессіи 1908 г.—

Редакторъ *Николай Троицкій*.

Печатать дозволено 15 января 1910 года. Цензоръ, Протоіерей *А. Боголюбовъ*.

№ 10. Рязань. Типографія Братства св. Василія.

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редація проситъ
духовенство и
учителей присы-
лать статьи по
всѣмъ вопро-
самъ программы,

въ особенности
же по отдѣлу
«епархіальныя
извѣстія». Руко-
писи, неудобныя
къ напечатанію,
невозвращаются.

15-го Января № 2 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О пастырствѣ духовныхъ пастырей.

Слово иже во святыхъ отца нашего Димитрія Митрополита
Ростовскаго.

(Окончаніе).

Однако недостаточно пастырю быть учительнымъ въ словѣ
и святымъ въ жизни, но слѣдуетъ еще имѣть большую заботу
о стадѣ, много трудиться и бодрствовать.

Требуется быть заботливымъ, потому что Богъ спроситъ пастыря о ввѣренномъ ему стадѣ, скажетъ въ послѣдній часъ: „дай отчетъ въ управленіи твоёмъ“ (Лк. 16, 2). Слышится страшное слово Господне о нерадивыхъ пастыряхъ въ пророчествѣ Іезекіиля „такъ говоритъ Господь Богъ: не стадо-ли должны пасти пастыри? А вотъ вы, пастыри Израилевы, ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли; слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись онѣ безъ пастыря и разсѣявшись сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому. Посему, о пастыри, выслушайте слово Господне! Живу я, говоритъ Господь Богъ, за то, что овцы Мои были оставлены на расхищеніе, и пастыри Мои не искали овецъ Моихъ, а пасли пастыри самихъ себя, а овецъ Моихъ не пасли; за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ—я на пастырей и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ“ (Іез. 34, 3—5, 7—10). Подумаемъ же о томъ, какъ грозно Богъ будетъ истязать пастырей о ихъ пастырствѣ. Итакъ необходимо пастырю быть очень заботливымъ о своемъ стадѣ.

Требуется отъ пастыря еще много трудовъ, такъ какъ пастырь долженъ носить бремена всѣхъ, по слову апостола: „мы сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать“ (Рим. 15, 1). Бесѣдуя о добромъ пастырѣ, Господь говоритъ: „идеть за пропавшею овцой, пока не найдетъ ея; а нашедши, возьметъ ее на плеча свои съ радостью“ (Лк. 15, 4—5). Вотъ обязанность пастыря—подставлять свои плеча и нести бремя ввѣренной ему овцы. Во всемъ этомъ немалый и не легкій трудъ, трудъ въ отысканіи погибшаго, трудъ въ поднятіи падшаго, трудъ въ уврачеваніи уязвленнаго, трудъ въ несеніи немощи и бремени обремененнаго, трудъ исторгать похищенную волкомъ овцу изъ самыхъ зубовъ хищника и представить ее Христу неповрежденною. Не мало труда требуется, чтобы и во вѣдшихъ нуждахъ подавать обидимымъ руку помощи, вступаться

за невинныхъ, заботиться объ убогихъ и нищихъ и хорошо устривать все, относящееся до церковнаго управленія. Все это труды пастырскіе. Горе же тому пастырю, который ищетъ только чести пастырства, а трудовъ его на себя не беретъ! Горе пастырю, который заботится о своей корысти только, который себя пасетъ и не заботится объ овцахъ! Богъ взываетъ устами пророка Іереміи: горе пастырямъ! „вотъ я накормлю ихъ полынью и напою ихъ водою съ желчью“ (Іер. 23. 15). Вотъ какая честь отъ Бога нерадивымъ и лѣнивымъ пастырямъ за вкусныя яства—полынь, за сладкіе напитки—желчь! Когда же имъ такъ воздастся? Въ послѣдній день, въ часъ грознаго испытанія.—Итакъ много трудовъ и заботъ требуется отъ пастыря душъ человѣческихъ.

При трудахъ должно быть много и бодрости у пастыря, какъ стража, приставленнаго стеречь городъ или полкъ. Богъ и каждому пастырю говоритъ то, что сказалъ пророку Іезекіилю: „Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву“ (Іез. 33, 7). Не спитъ сторожъ ночью, не слѣдуетъ и пастырю духовнаго стада быть сонливымъ. Сказано въ псалмахъ: „не дремлетъ и не спитъ хранящій Израиля“ (Пс. 120, 4). Говорится это не столько о естественномъ снѣ немощной плоти, безъ котораго обойтись невозможно, сколько о снѣ нравственномъ, о нерадѣнн и неосмотрительности небрежнаго пастыря, такъ какъ небрежный и невнимательный къ совершающемуся подобенъ спящему. Образъ бодрараго пастыря можно видѣть въ херувимахъ, шестокрылыхъ, четвероличныхъ, многоочитыхъ, каковыхъ видѣлъ св. Іоаннъ Богословъ у престола Божія. Этими херувимами по словамъ толкователей обозначались четыре евангелиста, а послѣ нихъ и апостоловъ и пастыри церкви. Всякій изъ пастырей долженъ быть противъ нападающихъ на стадо волковъ крѣпокъ, какъ левъ, трудолюбивъ въ своемъ чинѣ, какъ волъ, милостивъ и сострадательнъ, какъ человѣкъ, умомъ же Богомысленнымъ высокопаренъ какъ орелъ. Объ этихъ херувимахъ пишется: что „они исполнены очей спереди и сзади“ (Апок. 5, 6), и пастырь долженъ быть

многоочитымъ, обращая вниманіе не только на настоящее, но и на будущее. Такъ и Златоустъ говоритъ: „пастырю для всего необходимо имѣть множество очей, множество, потому что ему надлежитъ пасти овецъ и тщательно беречь, чтобы какой волкъ въ овечьей одеждѣ не зашелъ въ стадо“. Небеснымъ херувимамъ недостаточно имѣть множество очей только снаружи, спереди и сзади, но они еще и внутри полны очей, не достаточно и пастырю множествомъ очей смотрѣть только за своимъ стадомъ, но слѣдуетъ имѣть бодрое наблюденіе и внутри себя, за своей совѣстью,— не обличаетъ ли она въ чемъ? Не похвально предъ Богомъ наблюдающему за другими не видѣть себя, извлекающему сучокъ изъ глаза ближняго, не чувствовать въ своемъ глазѣ бревна, показывающему инымъ добрый путь самому падать въ яму. Вотъ почему не только совнѣ, но и внутри пастырю слѣдуетъ быть многоочитымъ, исправляющимъ не только прегрѣшенія другихъ, но и себя оберегающимъ отъ грѣхопадений и соблазновъ. Неискусный врачъ скорѣ навредитъ, чѣмъ вылѣчитъ, неискусный кормчій скорѣ потопитъ корабль, чѣмъ введетъ въ пристань, и всюду неискусный исполнитель больше напортитъ, чѣмъ дѣло сдѣлаетъ,—такъ и въ дѣлѣ пастырства неискусный пастырь больше навредитъ стаду, чѣмъ принесетъ пользы. И горе такому пастырю! онъ о всѣхъ погибшихъ душахъ будетъ истязанъ и дастъ отвѣтъ Богу. Ради этого многіе изъ святыхъ избѣгали пастырскаго сана, считая себя слабыми и неискусными для несенія такой тяготы и боясь грознаго истязанія о душахъ человѣческихъ, таковы наприм. свв. Ефремъ Сиринъ, притворившійся юродивымъ, и Аммоній Египетскій, отрѣзавшій себѣ ухо. Подумаемъ теперь,—если святые, будучи премудрыми, способными, достойными такого сана, такъ старались избѣгать его, то что же сказать о тѣхъ, кто, не обладая ни искусствомъ, ни способностями къ пастырству, не имѣя ни житія добродѣтельнаго, ни учености, стремится пріобрѣсти этотъ санъ многими стараніями святокупствомъ? Поистинѣ сомнительно, чтобы такіе спаслись. О такихъ говоритъ св. Златоустъ: „не думаю, чтобы изъ іереевъ

было много спасающихся.—не больше-ли погибающих? Когда сильно стремишься къ священству, противопоставь геенну“.

Но кто-нибудь скажетъ: св. ап. Павелъ не осудилъ желающихъ пастырства, сказавъ: „если кто епископства желаетъ добраго дѣла желаетъ“ (1 Тим. 3, 1). Значитъ, желаніе и исканіе какой-либо духовной власти не зло, а добро, и искаться полезно“. Говорящій такъ пусть возьметъ во вниманіе послѣднее апостольское слово: „дѣла желаетъ“. Если кто дѣла желаетъ, а не власти труда, а не гордости, заботъ, а не надменности, такое желаніе хвалить апостоль. Санъ святительскій установленъ Господомъ не для спокойствія и прохлажденія, но пусть святитель приметъ на себя большіе труды, заботясь объ общемъ спасеніи, и не ради собиранія богатствъ, но для пропитанія алчущихъ, одѣянія нагихъ, такъ какъ церковное имѣніе есть имѣніе нищихъ. Не для того слѣдуетъ быть архіереемъ и другимъ духовнымъ начальникомъ, чтобы величаться, чтобы насыщаться, быть отъ всѣхъ въ почетъ, но чтобы всячески носить въ себѣ и показывать неліцемерно образъ смиренія Христова. Пусть будетъ архіерей поборникомъ истины безъ лукавства, безъ лицепріятія всегда готовый душу свою положить за Христа и за Христову церковь. Поэтому и апостоль не осудилъ желающихъ епископства, что въ апостольскія времена епископство связывалось съ мученичествомъ и какъ изъ св. апостоловъ, такъ изъ епископовъ мало кто умиралъ своею смертью, большинство же скончалось мученически. Нечестивые мучители прежде всего старались предать мученіямъ апостоловъ, епископовъ и учителей христіанскихъ, такъ что когда кто желалъ епископства, желалъ и мученичества, желалъ умереть за Христа и за овецъ Христовыхъ. Вотъ почему въ тѣ времена, если кто епископства желалъ, добраго дѣла желалъ. Теперь же ищущимъ епископскаго или іерейскаго сана, или какого-либо духовнаго начальства, игуменства, архимандритства, слѣдуетъ бояться, чтобы, принявъ попеченіе о спасеніи другихъ, не погубить своей души. Послушаемъ, что св. Златоустъ говоритъ и о всѣхъ вообще, ищущихъ начальства: „О, какая бѣда

ввергающимъ себя въ такую бездну тяготы! Въдь о всѣхъ, надъ кѣмъ начальствуешь, о женщинахъ, мужчинахъ, дѣтяхъ, ты дашь отвѣтъ. Къ такому огню ты склоняешь свою голову! Удивляюсь, если кто изъ начальниковъ получить возможность спастись. А между тѣмъ вижу нѣкоторыхъ спѣшавшихъ поставить себя въ такую тяготу начальства. Если противъ воли привлекаемые, дѣлающіе что-либо дурно и небрежно, не имѣютъ прощенія и извиненія, то тѣмъ болѣе сами добивающіеся начальства. Такіе тѣмъ болѣе лишаютъ себя всякаго прощенія. Боятся слѣдуетъ и трепетать, и ради совѣсти, и ради тяготы начальства“. Доселѣ Златоустъ, доселѣ и мы о пастырствѣ. Прочее смотри въ посланіи 1-мъ Петровомъ главы 5-й, ст. 2 и 3; и въ Павловомъ посланіи 1-мъ къ Тимоѳею главы 3-ей ст. 1-й и прочіе: и къ Титу главы 1-ей ст. 7 и прочіе.

Еще смотри послѣднее слово св. Іоанна Лѣствичника къ пастырю.

(Сочиненіе свят. *Димитрія*, ч. 3-я, изд. 1857 г. стр. 202—520).

СЛОВО

Въ день Рождества Христова.

„Господу Иисусу рождшуся отъ Святыя Дѣвы, просвѣтшася всяческая: пастыремъ бо свиряющимъ, и волхвомъ поклоняющимся, ангеломъ востпвающимъ, Иродъ мятшася, яко Богъ во плоти явися, Спасъ душъ нашихъ“. (Стихира на „Госп. воззв.“, въ навечеріе праздника).

Когда люди покоились мирнымъ сномъ, въ это время въ окрестностяхъ Виолеема, въ убогомъ вертепѣ совершилось „таинство странное и преславное“: родился Спаситель міра, и просвѣ-

тились небо и земля. Явленію Бога во плоти возрадовались ангелы. Эти добрыя существа возрадовались не за себя, а за людей, — возрадовались тому, что Владыка, оставивши ихъ девяносто девять незаблудившихся овецъ, пошелъ искать погибшую овцу — грѣшное челоуѣчество (Мѡ. 18, 12). „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!“ — огласило тогда множество небесныхъ воинствъ небо и землю (Лк. 2, 14). Такова истинная любовь, которая „не завидуетъ, не ищетъ своего, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ,“ (I Кор. 13, 4—6). О, если бы Господь и насъ всегда сподоблялъ этого драгоценнаго дара — не только сострадать чужому несчастію, но и сорадоваться чужой радости! Возрадовались явленію Спасителя въ міръ Вифлеемскіе пастухи. Эти простые, безхитростные люди, удостоившіеся благовѣствія ангела, съ радостію повѣрили ему и найдя въ вертепѣ Младенца и Матерь Его поклонились Ему и возвратились, славя и хваля Бога за все, что видѣли и слышали (20). Возрадовались и отдаленные пришельцы чужой земли — волхвы. Руководимые чудною звѣздою, и они нашлись. Младенца, и падши поклонились Ему и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ливанъ и смирну (Мѡ. 2, 10—11). Одинъ только Иродъ и съ нимъ Іерусалимскіе книжники пришли въ смятеніе (3), — оттого, что Богъ, Спаситель нашъ, явился во плоти.

Не ясно ли, бр., что при рожденіи Спасителя возрадовалось все доброе, кроткое, смиренное, безхитростное, а смутилось и обезпокоилось все лукавое, злое, коварное. Такъ, при восходѣ солнца, люди и животныя, любящіе день и радующіеся солнечному свѣту, выходятъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (Пс. 103, 23), а наши, разбойники и гады, любящіе тьму, прячутся въ свои темныя жилища и норы, безпокоятся и боятся, какъ бы солнечный лучъ не заглянулъ въ ихъ темноту. Ангелы возрадовались за людей, а люди, пастухи и волхвы, возрадовались тому, что во Младенцѣ, возвѣщенномъ ангеломъ и указанномъ необыкновенною звѣздою, они, если не умомъ вполне уразумѣли, то почувствовали сердцемъ Избавителя и Спасителя міра;

а возчувствовали они потому, что вообще любили добро, искали его и, найдя его, охотно вѣрили въ него и поклонялись ему. Но вѣдь и Иродъ, повидимому, тоже искалъ чего-то, искалъ добра, чтобы оказать Ему почести. „Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды. И, пославъ ихъ въ Виолеемъ, сказалъ: пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ; и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойдти поклониться Ему (Мѡ. 2, 7—8). Но хитрый злодѣй искалъ Добра не потому, что любилъ Его, а—для того, чтобы искоренить Его. Какъ онъ разгнѣвался, въ какую пришелъ ярость, когда увидѣлъ, что „поруганъ бысть отъ волхвовъ“!

„Тогда..., пославъ, избивъ вся дѣти сущія въ Виолеемъ и во всѣхъ предѣлахъ его отъ двою лѣту и ниже, еже известно испыта отъ волхвовъ“ (16).

Вотъ, бр., какъ поступаетъ зло. Но не такъ поступаетъ добро. Истинное добро ищетъ добра, любитъ его, поклоняется ему. Лукавое зло ненавидитъ добро, жаждетъ истребить его, стереть его съ лица земли, прикрывая иногда свою вражду къ нему лицемернымъ почтеніемъ. Все это оправдалось во время земной жизни Спасителя, исполняется теперь и будетъ исполняться до скончанія вѣка. Кто призналъ Спасителя, полюбилъ Его, повѣрилъ Ему и поклонился Ему? Люди добрые, простые, безхитростные, чуждые лукавства. Вотъ, прежде всего, Галилейскіе рыбаки, которые увѣровали и познали, Что Онъ—Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоан. 6, 69; Мѡ. 16, 16). Увидѣвши одного изъ нихъ, Господь сказалъ: „вотъ, подлинно, Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“ (Іоан. 1 47). Они съ дѣтскою простотою и довѣрчивостію приняли Христово ученіе, они радовались его успѣху и знаменіямъ, какія совершались чрезъ нихъ. Возвратившись изъ городовъ и селеній, гдѣ они были съ проповѣдью, они съ радостію, какъ дѣти, спѣшатъ разсказать Спасителю: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ“ (Лк. 10, 17). Господь, указавши имъ, что не это—главное, а—то, что имена ихъ написаны на небесахъ (20), всетаки въ тотъ часъ возрадовался духомъ и

въ восторженномъ умиленіи воскликнулъ: „Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе“ (21). Вотъ—Никодимъ, хотя и ученый книжникъ и „князь жидовскій“, но человѣкъ съ добрымъ и открытымъ сердцемъ. Онъ, подобно волхвамъ, испытуетъ и изслѣдуетъ, для чего приходитъ ночью ко храму, укрѣпляется въ вѣрѣ въ Него, дѣлается Его тайнымъ ученикомъ и всю любовь свою обнаруживаетъ въ томъ, что для погребенія Христова приноситъ „смѣшеніе смиренно и алойно, яко литръ сто“ (19, 39) и надъ Божественнымъ Мертвецомъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ, „воспримъ благосердый плачь“. Вотъ—исцѣленный слѣпорожденный, который про своего Исцѣлителя сначала только зналъ, что Онъ—человѣкъ, нарицаемый Іисусъ (9, 11). Когда же Господь, встрѣтивши его, спросилъ: „ты вѣруешь ли въ Сына Божія?“, то бывшій слѣпецъ простосердечно воскликнулъ: „а кто-Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?“ И, услышавши, что Сынъ Божій стоитъ предъ нимъ и говоритъ съ нимъ, съ одушевленіемъ и умиленіемъ воскликнулъ: „вѣрую, Господи! и поклонился Ему“ (35—38). Вотъ, самарянка, Капернаумскій сотникъ, кровоточивая, Гаиръ, хананейка, Закхей, блудница, наконецъ,—тѣ безчисленныя толпы народа, которыя окружали Іисуса Христа и, забывая о пищѣ, питьѣ и отдыхѣ, слушали Его и искали прикоснуться къ Нему (Лк. 6, 17—19). Вотъ эти люди несли ко Христу свои любящія и безхитростныя сердца и полное довѣріе къ Нему. Но что приносили ко Христу—Спасителю враги Его—фарисеи, книжники, законники, садукее, иродіане? Хитрость, лукавство, коварство, невѣріе, ожесточеніе. Они старались уловить Его, оклеветать предъ цардомъ и римскимъ правительствомъ. Они, какъ и предсказалъ Іисусъ Христосъ, „осудили Его на смерть, предали Его язычникамъ, поругались надъ Нимъ, били Его, оплевали Его и убили Его (Мр. 10, 33—34). Но они, полные злобы и вражды къ Нему, прикидывались, подобно Ироду, ищущими истины, спрашивали знаменія, задавали Ему лукавые вопросы, Родъ лукавый и пре-

любодѣйный искалъ знаменія того, что Іисусъ—Мессія, Христосъ, напередъ рѣшивъ, что никогда и ни за что не признаетъ Іисуса за Мессію, и только прикрывая свое упорство и ожесточеніе лукавыми вопросами.

Оглянитесь, бр., вокругъ себя и посмотрите: все, что было во время земной жизни Спасителя, повторяется и въ наши дни. Гдѣ вы, кроткіе, смиренные, безхитростные люди? Вы толпитеесь въ храмахъ Божіихъ, колѣнопреклоненно молитесь предъ Крестомъ Христовымъ, вы орошаете лица свои слезами покаянія, вы исторгаете изъ сердець вашихъ сокрушенныя вздохи... Вы, приступая къ Чашѣ Господней, съ умиленіемъ говорите: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшниковъ спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ“. Но что дѣлаете вы, удаляющіеся отъ Христа? Вы, напередъ сказавши въ безумномъ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“! (Псал. 13, 1), прикрываете свое невѣріе, свое упорство и ожесточеніе. Вы иногда, прикрываясь требованіями науки и разума, говорите, что ищете доказательствъ и доводовъ этого разума и, найдя ихъ, невѣрите. Иногда вы указываете, что не вѣрите въ чудеса потому, что не видите теперь ничего, подобнаго евангельскимъ чудесамъ. А то ссылаетесь на то, что жизнь Церкви и ея пастырей теперь нетакова, какъ въ первые вѣка христіанства. И много есть у васъ въ запасъ такого, чѣмъ вы всегда стараетесь оправдать свое невѣріе. Но вы—не болѣе, какъ лукавые книжники и саддукеи, прикрывающіе свое невѣріе и жестокосердіе (Мрк. 16, 14). Какъ вы бываете рады, когда появится какая-нибудь богохульная книга, по вашему ниспровергающая ученіе святой вѣры нашей! или—когда откопаютъ въ землѣ остовъ какого-нибудь чудовища, по которому ученые будутъ утверждать что міръ стоитъ на семь съ половиной тысячъ лѣтъ, какъ говоритъ Св. Библия, а многіе милліоны лѣтъ! Вотъ, этому вы рады и этому вы охотно вѣрите, потому что этого именно желаете. А что ведетъ къ утвержденію Христовой вѣры, этому вы не повѣрите, хотя бы увидѣли своими глазами. И, если бы кто даже изъ

мертвыхъ воскресъ, вы, подобно братьямъ приточнаго богача, не повѣрили бы и не покаялись бы (Лк. 16, 31), и если бы жизнь Церкви стала такою, какъ въ первые вѣка христіанства, вы бы и тогда остались такими же лукавыми, какъ Аванія и Сапфира (Дѣян. 5, 1—10).

Какъ зло поступало при рожденіи въ міръ Спасителя, стараясь прикрыть свою ненависть къ добру благовидною личиною, какъ оно дѣйствовало во время земной Спасителя, такъ дѣйствуетъ въ наши дни, такъ будетъ дѣйствовать и всегда. И только въ послѣднія времена оно сброситъ съ себя эту личину, и драконъ-дьяволъ открыто возстанетъ на жену, облеченную въ солнце,—Христову Церковь (Апок. гл. 12).

Братіе—Христіане! Мы знаемъ, и слышимъ и читаемъ въ словѣ Божіемъ, что добро спасется, а зло погибнетъ, что праведники станутъ одесную Царя славы, а грѣшники—ошуюю (Мѡ. 25, 31—46). Но какъ же стать одесную, какъ спастись, когда мы всѣ—грѣшники, хотя бы и одинъ день былъ вашей жизни на землѣ (Іов. 14, 4—5)! Погибнетъ, бр., вотъ это самое лукавое невѣріе, это Иродово и фарисейское ожесточеніе,—эта хула на Духа Святаго (Мѡ. 12, 31), которая иногда усиливаются прикрыться обманчивою личиною. Но спасется безхитростная, простосердечная вѣра, которая открываетъ входъ въ царство небесное, по слову Христову: „кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Мр. 10, 15). Спасется покаяніе, самоосужденіе, смиреніе. Спасемся, по милости Божіей, и мы всѣ, бр., если изгонимъ лукавство изъ сердецъ своихъ (Ис. 1, 16) и облобызаемъ мытаревы покаяніе и смиреніе.

Ободритесь же, воспряньте вѣдь вы, вѣрующія, смиренныя христіанскія души! Поклонитесь, вмѣстѣ съ пастырями и волхвами Рожденному въ вертепѣ: Онъ родился, чтобы васъ ввести въ Свое царство. Ободримся и со смиреніемъ, и покаяніемъ, и радостію поклонимся Божественному Младенцу и мы всѣ грѣш-

ные! „Иже въ вертепѣ родивыйся и во яслѣхъ возлегъ нашего ради спасенія Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и челоуѣколюбецъ“. Аминь.

Николаевской, при Пансіонѣ Рязанской 1-й Гимназіи, церкви священникъ *Сергій Соколовъ*.

Матеріалы для Исторіи Рязанскаго Епархіальнаго Женскаго Училища ¹⁾ (1325—388 стр.).

Кромѣ вышеупомянутыхъ существенно-фундаментальныхъ источниковъ содержанія училища необходимо упомянуть и нѣкоторые другіе.

Довольно устойчивымъ и значительнымъ источникомъ нужно признать остатки отъ платы за обученіе желающихъ музыкѣ и гимнастикѣ.

Музыкѣ (игрѣ на рояли) обучаются по желанію—духовныя за 25 рублей въ годъ, а инословныя за 35 рублей въ годъ, а гимнастикѣ обучаются всѣ воспитанницы, при чемъ всѣ, исключая сиротъ, платятъ за сіе по 2 рубля въ годъ.

Начало введенія обученія игрѣ на рояли относится къ началу 1880—81 учебнаго года: въ журналахъ Създа 1880 года (засѣданіе 8 сентября ст. 17) мы читаемъ, что предѣдатель Совѣта заявилъ Създу, что между предметами училищнаго курса полагается и музыка, но музыкальныхъ инструментовъ въ училищѣ не имѣется, желающихъ же обучаться музыкѣ не мало, а потому онъ проситъ Създъ выдѣлить изъ обще-епархіальныхъ суммъ 300 рублей на покупку рояля, на что Създъ и выразилъ свое согласіе. Въ отчетѣ о состояніи училища за 1885—86 учебный годъ есть замѣтка, „сверхъ обязательныхъ предметовъ Совѣтъ не оставлялъ безъ вниманія и необязательныхъ; особенное

¹⁾ Продолженіе См. № 24, 15 дек. 1909 г.

вниманіе обращено было на занятіе музыкой; составлена была программа; дважды въ годъ производились экзамены—предъ Рождествомъ Христовымъ и каникулами. Всѣхъ обучавшихся музыкѣ было—90.

Остатковъ по этой статьѣ бывало немало, такъ что кромѣ обычныхъ расходовъ по этой статьѣ (жалованье учительницамъ, настройка инструментовъ, ноты, крупныхъ расходовъ было мало) такъ напримѣръ въ періодъ времени съ 1885 года новыхъ инструментовъ было приобрѣтено 2: въ 1890 году за 564 рубля 20 копѣекъ и въ 1894 году за 264 рубля 45 копеекъ, а прочіе инструменты (всѣхъ—6), частью пожертвованы (къмъ? когда?) частью приобрѣтены въ самомъ началѣ, но вообще въ музыкальныхъ инструментахъ чувствуется недостатокъ, но къ сожалѣнію переполненность училища не оставляетъ ни одного еще лишняго уголка для постановки новаго инструмента, если бы Совѣтъ училища и рѣшилъ приобрѣсти таковой.

Учительницы музыки сначала получали по 20 рублей въ годъ за каждую учившуюся у нихъ воспитанницу, а потомъ поурочно: по 70 копеекъ за часовой урокъ.

Чтобы видѣть нагляднѣе размѣры остатковъ по этой статьѣ приведемъ таблицу оныхъ на основаніи экономическихъ отчетовъ хотя бы за время съ 1885 года по 1897 годъ; именно остатковъ по этой статьѣ въ 1885 году было 903 рубля 98 копеекъ, въ 1886 году—671 рубль 12 копеекъ, въ 1887 году—805 рублей 47 копеекъ, въ 1888 году—636 рублей 71 копейка, въ 1889 г.—594 рубля 70 копеекъ, въ 1890 году—174 рубля 20 копеекъ, въ 1891 году—930 рублей 73 копейки, въ 1892 году—792 рубля 60 копеекъ, въ 1893 году—925 рублей 26 копеекъ, въ 1894 г.—996 рублей, въ 1895 году—1223 рубля 39 копеекъ, въ 1896 г.—1038 рублей 29 копеекъ, въ 1897 году—1125 рублей, такимъ образомъ въ данное 12 лѣтіе получено чистой прибыли 10817 р. 45 коп. т. е. среднимъ числомъ ежегодно болѣе 900 рублей, несмотря на то, что въ теченіе этого времени приобрѣтено два новыхъ музыкальныхъ инструмента на сумму 828 рублей 65 коп.

Ежегодные немалые остатки по этой статьѣ, увеличивая общую сумму остатковъ по содержанію училища, дали возможность болѣе или менѣе безпрепятственно возвести дорогую пристройку къ училищному корпусу, а кромѣ того изъ этихъ остатковъ въ 18^{1/4} году выдѣлено 12 тысячъ рублей въ основаніе пенсіоннаго фонда для служащихъ въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. Эти же остатки дали возможность училищу ввести въ дѣло музыкальнаго образованія обученіе игрѣ на скрипкѣ.

Безспорно велико воспитательное значеніе музыки вообще, но обученіе игрѣ на рояли при той обстановкѣ и условіяхъ, при которыхъ происходитъ это обученіе воспитанницъ училища, — едва ли достигаетъ своей цѣли. Въ теченіе года въ учебное время воспитанница беретъ два получасовыхъ урока въ недѣлю, при чемъ лишена возможности удовлетворительно репетировать эти уроки какъ по недостатку времени такъ и по недостатку помѣщеній для инструментовъ, а это обстоятельство ясно показываетъ, что и въ продолженіе 6 лѣтъ обученія результаты могутъ быть неважными, — но если бы и оказалось, что кто-либо изъ воспитанницъ оказалъ значительные успѣхи и способности къ игрѣ на рояли, все таки по выходѣ изъ училища далеко не всякая будетъ имѣть возможность продолжать занятіе этимъ искусствомъ, потому что далеко не во всякой семьѣ въ нашемъ сословіи бываетъ возможность приобрести и имѣть такой дорогой инструментъ, какъ рояль или піанино.

Вотъ почему нельзя не привѣтствовать введеніе въ училищѣ обученія игрѣ на скрипкѣ, — какъ искусству не только болѣе доступному матеріально, но и весьма возможному въ практическомъ отношеніи по его церковно-школьному значенію.

Мысль о введеніи въ училищѣ обученія этому весьма полезному искусству много лѣтъ занимала нѣкоторыхъ членовъ совѣта по осуществленію этой мысли много содѣйствовалъ Его Превосходительство, В. И. Шемякинъ, посѣтившій въ 1901 году образовую при училищѣ церковно-приходскую школу и указавшій на скрипку, какъ самый нужный инструментъ для будущихъ учи-

тельницъ сельскихъ церковныхъ школъ. Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, озабочиваясь лучшею постановкою обученія церковному пѣнію въ сельскихъ школахъ и организаціей церковныхъ хоровъ по селамъ, просилъ совѣтъ училища организовать въ епархіальномъ училищѣ, дающемъ значительный процентъ учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, обученіе игрѣ на скрипкѣ. На Епархіальномъ съѣздѣ духовенства 1904 г. на основаніи проекта обученія игрѣ на скрипкѣ, составленнаго инспекторомъ классовъ совмѣстно съ учителями пѣнія, постановлено было ввести обученіе игрѣ на скрипкѣ для сиротъ бесплатно, а для прочихъ съ платою по 15 рублей въ годъ, при чемъ источникомъ денежныхъ средствъ на расходы по обученію скрипичной игрѣ были указаны остатки отъ поступленій за обученіе игрѣ на рояли и гимнастикѣ, каковыхъ остатковъ ежегодно бываетъ около 1000 рублей.

Обученіе игрѣ на скрипкѣ введено было съ половины учебнаго года только для воспитанницъ IV и V кл., потому что воспитанницамъ VI кл. для обученія оставалось мало времени (около 3 мѣсяцевъ), а самое обученіе скрипичной игрѣ начинается съ IV класса, желающихъ обучаться скрипичной игрѣ воспитанницъ-сиротъ IV и V кл. явилось очень много, но изъ нихъ допущены были имѣющія какія либо музыкальныя способности, по указанію учителя пѣнія. Воспитанницы принялись за это обученіе весьма охотно и усердно и къ концу отчетнаго года, несмотря на короткій срокъ, какъ показали экзамены по скрипичной игрѣ, оказали успѣхи весьма замѣтные.

Такъ какъ оказалось, что до сего времени (1904—1909 г.) учащимися на скрипкѣ являются по преимуществу сироты бесплатно, а платныхъ ученицъ почти совсѣмъ нѣтъ, то объ остаткахъ по этой статьѣ не только не можетъ быть и рѣчи, необходимо отмѣтить, что расходы по этой статьѣ оплачиваются именно изъ остатковъ по обученію игрѣ на рояли и гимнастикѣ.

Но нужно надѣяться, что въ виду пользы этого дѣла для дочерей духовенства и число платныхъ ученицъ будетъ увеличи-

ваться, а слѣдовательно увеличатся и денежные средства по сей статьѣ.

Чтобы закончить обзоръ матеріальныхъ источниковъ по содержанію училища считаемъ необходимымъ напомнить читателямъ изъ мѣстнаго духовенства о нѣкоторыхъ почти позабытыхъ пожертвованіяхъ, имѣющихъ специальное назначеніе, а также и о недвижимомъ имуществѣ училища.

Старинныя пожертвованія частныхъ благотворителей все вошли въ фондовый неприкосновенный капиталъ училища безъ различія на содержаніе сиротъ, а между тѣмъ нѣкоторыя пожертвованія имѣютъ специальное назначеніе и завѣщаніе, напомнить о чемъ должно быть весьма интересно для духовенства; изъ такихъ пожертвователей можно упомянуть о слѣдующихъ: а) въ 1854 году дворянкою Екатериною Васильевною Барыковой пожертвовано 1000 рублей на содержаніе процентами одной сироты съ тѣмъ, что-бы къ родовымъ фамиліямъ пансіонерокъ, пользующихся этою стипендіей, была прибавляема фамилія Барыкова. в) Въ 1853 и 1856 г.г. штабъ-лекаремъ Евсеіемъ Антоновичемъ Муравьевымъ пожертвовано 1500 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты обрацаемы были на содержаніе въ училищѣ двухъ воспитанницъ изъ рода псаломщиковъ города Рязска соборной церкви Симона Муравьева и Троицкой церкви Филиппа Востокова, по нисходящей линіи мужескаго пола впредь до пресѣченія въ ихъ родѣ включительно всякаго духовнаго сана. Въ письмѣ отъ 29 сентября 1853 года на имя Е. А. Муравьева Высокопреосвященный Гавріилъ, между прочимъ, пишетъ: „Съ благотвореніемъ вашимъ имя Ваше пребудетъ незабвенно въ благословеніи въ роды родовъ, отъ сирыхъ, достаяніемъ Вашимъ питаемыхъ и воспитываемыхъ. Благоволите написать на самомъ билетѣ или особомъ къ нему приложеніи изложенныя въ письмѣ Вашемъ правила или условія, которыя Правленіе училища свято будетъ соблюдать и употреблять проценты согласно съ назначеніемъ благотворителя на содержаніе воспитанницъ сиротъ или бѣдныхъ дѣвицъ изъ Вашего рода съ Вашей фамиліей“. Объ этомъ ус-

ловномъ пожертвованіи въ настоящее время почти забыто и въ духовенствѣ, и въ училищѣ, а потому трудно сказать что-либо о святости соблюденія завѣщанія жертвователя. Можетъ быть, что въ настоящее время изъ рода лицъ, указанныхъ жертвователемъ, уже никого нѣтъ, кто бы могъ воспользоваться этою степендіей, но въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ училищномъ архивѣ мы нашли два документа, относящіеся къ этому пожертвованію, а именно: а) въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года на имя Преосвященнаго Ювеналія Епископа Михайловскаго Викарія Рязанской епархіи поступило отъ уволеннаго отъ должности причетника Симона Савостьянова Муравьева прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Имѣю у себя дочь Александру, рожденную 1860 года апрѣля 14-го дня, которую желаю помѣстить для обученія въ Рязанскомъ пріютѣ дѣвицъ духовнаго званія, и она должна содержаться на капиталъ, положенный лѣкаремъ Евсеіемъ Муравьевымъ на содержаніе двухъ дѣвицъ рода нашего 1500 р. сер. изъ процентовъ,—причемъ прилагается копія съ письма вкладчика и свидѣтельство о роженіи и крещеніи той моей дочери.

Ваше Преосвященство, Милостиваго Архипастыря и Отца покорнѣйше прошу дочь мою 10-ти лѣтнюю дѣвицу Александру помѣстить въ училище дѣвицъ духовнаго званія для обученія, гдѣ она должна содержаться на проценты съ капитала положеннаго 1500 р. сер. лѣкаремъ Муравьевымъ. Причемъ присовокупляю, что я прежде былъ дьячкомъ города Рязка при соборной Благовѣщенской церкви“. На семь прошеніи послѣдовала отъ 1 сентября резолюція Преосвященнаго Ювеналія такая:

„Училищное правленіе дѣвицъ духовнаго званія разсмотритъ“.

в) Во входящихъ бумагахъ (№ 359) 1878 года имѣется документъ безъ числа и года озаглавленный „въ Рязанскій женскій духовный пріютъ вдовы коллежскаго секретаря Любови Ив. Боборыкиной заявленіе“—слѣдующаго содержанія:

„Въ означенный Духовный пріютъ какъ мнѣ извѣстно положенъ вѣчный капиталъ родственникомъ мужа моего Евсеіемъ

Антоновичемъ Муравьевымъ для имѣнія въ немъ двухъ пансіонерокъ и какъ мнѣ извѣстно, что эти вакансіи его родственниками остаются въ настоящее время не замѣщенными, то обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою, не могу ли я замѣстить дочь свою Вѣру, такъ какъ я осталась отъ мужа своего Боборыкина съ 4 дочерьми и средствъ на воспитаніе ихъ не имѣю, почему и прошу не возможно ли мнѣ замѣстить въ число пансіонерокъ вышеозначенную дочь мою Вѣру, при семъ прилагаю метрическое свидѣтельство о рожденіи ея“.

Болѣе этого никакихъ слѣдовъ въ документахъ училища по этому дѣлу мы не нашли и память о пожертвованіи г. Муравьева теперь совершенно заглохла.

Въ 1885 году доставлены священникомъ Зарайскаго уѣзда села В.-Бѣлоомута о. А. Исаевымъ пожертвованныя по духовному завѣщанію крестьянкою того же села Ольгою Поликарповой Корякиной двѣ облигаціи 2-го Вост. займа по 100 рублей каждая—200 рублей съ спеціальнымъ назначеніемъ—выдавать пособія бѣднымъ воспитанницамъ остающимся въ училищѣ въ каникулярное время всѣхъ праздниковъ.

Эти полузабытыя пожертвованія г.г. Барыковой и Муравьева съ прибавленіемъ пожертвованія И. В. Осминина должны быть возстановлены въ памяти епархіальнаго духовенства и служащихъ въ училищѣ лицъ, чтобы завѣщанія жертвователей твердо хранились и свято исполнялись.

(Продолженіе будетъ).

Чествованіе памяти А. В. Кольцова въ Рязанской Духовной Семинаріи (по случаю столѣтняго юбилея со дня его рожденія).

Вѣчно-славный памяти безсмертнаго русскаго народнаго пѣвца,—незабвеннаго поэта—самородка, А. В. Кольцова, какъ геніальнаго выразителя нравственной силы и мощи русскаго духа народнаго (юбилейная рѣчь препод. Ряз. Дух. Семинаріи А. Н.

Сабчакова по поводу исполнившагося 100-лѣтія со дня рожденія А. В. Кольцова, род. 1809 г. 3-го окт.).

Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ, то и знай,—
Столько добрыхъ, благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой,
Посреди тупыхъ, холодныхъ
И напыщенныхъ собой!

Н. А. Некрасовъ.

Настоящій вечеръ (18-го дек.) наша Семинарія посвящаетъ нѣсколько запоздалому чествованію славной памяти великаго народнаго пѣвца, геніальнаго поэта—прасола, А. В. Кольцова, по случаю исполнившагося въ настоящемъ году (3-го окт.) столѣтія со дня его рожденія.

Приведенные нами сейчасъ некрасовскіе стихи невольно приходятъ на память при мысли объ А. В. Кольцовѣ, самоцвѣтнѣй и драгоцѣннѣй поэтической талантъ котораго въ свое время восхищаль такого тонкаго и высокаго цѣнителя поэзіи, какъ Бѣлинскій, а въ настоящее время восторгаетъ и восхищаетъ всю Россію.

Во всѣ періоды исторіи Русской Литературы являлись на Руси поэты изъ простаго, темнаго, чуждаго образованію народа, и выступая, становились въ ряды поэтовъ изъ образованныхъ классовъ; но никто изъ нихъ, за время XIX столѣтія, не приобрѣлъ такого значенія въ Литературѣ, какъ Кольцовъ и его самоцвѣтная поэзія, дышащая свѣжестью чувства. То жизнерадостная, то полная грусти и теплоты, но всегда *бодрая*, — поэзія Кольцова будить лишь добрыя чувства и потому живительно дѣйствуетъ на читателя и слушателя его пѣсенъ. *Биографія Кольцова*, въ общемъ, — хорошо извѣстна всякому болѣе или менѣе образованному, или даже грамотному человѣку; поэтому мы не будемъ вдаваться въ подробности при ея изложеніи.

А. В. Кольцовъ родился 3 окт. 1809 г. въ г. Воронежѣ. Отецъ его Вас. Петровичъ, занимался прасольскимъ дѣломъ,

т. е. торговлею скотомъ, отличался большою торговой сметкою, крутымъ нравомъ, взглядъ имѣлъ плутоватый, изподлобья и вообще высматривалъ плутоватымъ кулакомъ, которому „пальца въ ротъ не клади“; слащавая рѣчь его не внушала довѣрія, а возбуждала опасеніе „подвоха“ и „ловушки“ даже въ его пріятеляхъ. Не чувствуя въ своей жизни потребности въ образованіи, онъ никогда не цѣнилъ его, а сынъ, будучи взятъ отцомъ изъ 2-го класса уѣзднаго училища, едва умѣлъ подписать свою фамилію на бумагѣ и свои геніальныя пѣсенныя стихотворенія писалъ совсѣмъ безъ всякой орфографіи.

Болѣе симпатичною представляется мать нашего поэта, Прасковья Ивановна, простая и безграмотная, но умная и любящая русская женщина, умѣвшая держаться съ большимъ достоинствомъ, внушая уваженіе къ своей личности даже въ самодурѣ-мужѣ.

„Одаренный самыми счастливыми способностями, молодой Кольцовъ не получилъ никакого образованія, если не считать 4-хъ мѣсячнаго его пребыванія въ 2-мъ кл. уѣзднаго училища. Воспитаніе его было предоставлено природѣ, какъ это бываетъ и не въ одномъ этомъ сословіи. Онъ видѣлъ вокругъ себя домашнія хлопоты, мелочную торговлю съ ея продѣлками, слышалъ грубыя и не всегда пристойныя рѣчи даже отъ тѣхъ, изъ чьихъ устъ ему слѣдовало-бы слышать одно хорошее. По счастью, къ благородной натурѣ Кольцова не приставала грязь, среди которой онъ родился и на лонѣ которой былъ воспитанъ. Съ дѣтства онъ жилъ въ своемъ особенномъ мірѣ,—и ясное небо, лѣса, поля, степь, цвѣты—производили на него гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели грубая и душливая атмосфера его домашней жизни“ (Бѣлинскій).

Развитію и раскрытію природнаго поэтическаго таланта Кольцова много способствовало то самое „прасольство“, ради котораго старикъ отецъ взялъ сына Алексѣя изъ 2-го класса уѣздн. училища.

Это прасольство представляло не мало опасностей и лишеній,

но имѣло также и свои привлекательныя стороны. Скотъ ску­пался по южнымъ степямъ, по Донской области; скупщикамъ приходилось недѣлями жить въ степи, днями оставаться на конѣ, почевать подъ открытымъ небомъ. К-ву приходилось сталки­ваться съ разнаго рода людьми, ладить, съ ними, коротать до­суги—въ деревняхъ во время стоянки, на ночлегахъ въ необо­зримой степи. Поэтъ могъ близко войти въ народную жизнь и на­родную душу, прислушаться къ народной пѣснѣ, проникнуться ея оригинальнымъ складомъ и ея мотивами... Степь щедро вознагра­дила будущаго поэта за все безпокойства кочевой жизни—чудной, могучей красотой, неисчерпаемой поэзіей. Въ минуты вдохновенія картины степныхъ скитаній возставали предъ его воображеніемъ и вызывали рядъ пѣсень, исполненныхъ глубокаго, сильнаго чув­ства“ (И. Ивановъ).

К-ву было уже 16 лѣтъ, когда онъ случайно на базарѣ ку­пилъ „Сочиненія И. И. Дмитріева“. Это были первые прочитанные имъ стихи. Они привели его въ такой восторгъ, что онъ... по­бѣжалъ въ садъ и сталъ ихъ *распѣвать*, думая, что стихи тѣ-же пѣсни и что они поются, а не читаются.

Но, восхищаясь гармоніей стиха, К. не понималъ еще все­таки, что такое стихъ и въ чемъ заключается отличіе его отъ прозы. Первымъ его руководителемъ въ этомъ отношеніи и въ сочиненіи собственныхъ его стиховъ суждено было стать воро­нежскому книгопродавцу Кашкину, человѣку малообразованному, но неглупому и доброму. Познакомившись съ первыми стихотвор­ными опытами Кольцова, Кашкинъ откровенно сказалъ ему, что стихи его кажутся ему плохими, хотя онъ и не можетъ ему объяснить, почему именно; но что есть такая книга, которая можетъ „научить писать хорошіе стихи“. Сказавъ это, книго­продавецъ досталъ съ полки „Русскую просодію“ и предложилъ ее въ подарокъ обрадованному Кольцову вмѣстѣ съ правомъ безденежнаго пользованія книгами его магазина, что вскорѣ дало начинающему поэту возможность ознакомиться со всеми корифеями тогдашней русской литературы.

Несравненно большее вліяніе на дальнѣйшее развитіе поэтической дѣятельности К-ва имѣло знакомство его съ молодымъ воронежскимъ семинаристомъ Серебрянскимъ (Андрей Порф.). Это былъ талантливый и образованный юноша, который обладалъ большимъ эстетическимъ вкусомъ и самъ писалъ стихи (его пѣсня: „Быстры, какъ волны, дни нашей жизни“—до сихъ поръ еще популярна среди студенчества). Серебрянскій имѣлъ большое вліяніе на развитіе „поэта—прасола“: онъ ознакомилъ его съ классической европейской литературой и былъ для него настоящимъ учителемъ въ области искусства.

Самъ Кольцовъ очень хорошо понималъ и цѣнилъ эти сердечныя отношенія къ нему Серебрянскаго. Къ сожалѣнію, талантливый юноша вскорѣ скончался отъ злой чахотки, студентомъ СПб. Медико-хирургической Академіи—утрата для Кольцова весьма чувствительная! „Вмѣстѣ съ нимъ“, писалъ потомъ Кольцовъ, „мы росли, вмѣстѣ читали Шекспира, думали, спорили... И я такъ много былъ ему обязанъ, онъ такъ любилъ и баловалъ меня“!

Счастливымъ случаемъ свелъ К-ва съ одной высоко-идеальной личностью: это былъ одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ людей, которые не всегда бываютъ извѣстны обществу, но благоговѣйные и таинственные слухи о которыхъ переходятъ иногда и въ общество изъ тѣснаго кружка близкихъ къ нимъ людей. Мы говоримъ о Ник. Влад. *Станкевичъ*, сынѣ одного воронежскаго помѣщика. Въ моментъ знакомства съ Кольцовымъ онъ былъ еще студентомъ Московскаго Университета. Прочитавъ первые опыты К-ва въ составленіи пѣсенныхъ стихотвореній, онъ одобрилъ ихъ и предложилъ К-ву средства на изданіе ихъ; пѣсни эти и были изданы, въ количествѣ 18. Успѣхъ былъ полный. Черезъ Станкевича Кольцовъ въ Москвѣ познакомился и съ В. Г. Бѣлинскимъ, который положительно былъ ослѣпленъ самоцвѣтнымъ, яркимъ дарованіемъ воронежскаго прасола—самородка и остался навсегда его вѣрнымъ другомъ, руководителемъ и ангеломъ хранителемъ его музы, а по смерти К-ва составилъ прекрасную біографію его и вели-

колыпный критическій разборъ его поэтическихъ произведеній.

Вотъ краткая характеристика личности Кольцова, начертанная огненнымъ перомъ Бѣлинскаго: „Это былъ поэтъ по призванію, по натурѣ,—и препятствія могли не охладить, а только дать его поэтическому стремленію еще большую энергію. Прасоль, верхомъ на лошади гоняющій скотъ съ одного поля на другое, по колѣни въ крови присутствующій при рѣзаніи или, лучше сказать,—при бойнѣ скота; приказчикъ, стоящій на базарѣ у возовъ съ саломъ—и мечтающій о любви, о дружбѣ, о внутреннихъ поэтическихъ движеніяхъ души, о природѣ, о судьбѣ человѣка, о тайнахъ жизни и смерти, мучимый и скорбями растерзаннаго сердца, и умственными сомнѣніями, и, въ то-же время, дѣятельный членъ дѣйствительности, среди которой поставленъ, смысленый и бойкій русскій торговецъ, который продаетъ, покупаетъ, бранится и дружится Богъ знаетъ съ кѣмъ, торгуется изъ копейки и пускаетъ въ ходъ все пружины мелкаго торгашества, которыхъ внутренно отвращается, какъ мерзости: какая картина, какая судьба, какой человѣкъ!... Возвращаясь домой, онъ встрѣчаетъ не ласку, не привѣтъ, а грубое невѣжество, которое никакъ не можетъ ему простить того, что онъ хочетъ быть человѣкомъ, и въ этомъ отношеніи уже рѣзко отличился отъ невѣжественныхъ въ человѣческомъ образѣ“!...

А въ 1840 г., въ „Отечеств. Запискахъ“ Бѣлинскій уже прямо высказываетъ: „мы убѣждены, что послѣ имени Лермонтова самое блестящее поэтическое имя въ современной русской поэзіи есть имя Кольцова, который написалъ до 50 пѣсень и думъ, вылетѣвшихъ изъ глубины могучей русской души и отличающихся оригинальностью, глубиной творческихъ мыслей и художественной формою“.

Столь-же сильное впечатлѣніе поэтическимъ своимъ талантомъ и непосредственностью своей цѣльной натуры Кольцовъ произвелъ и на извѣстнаго Каткова, бывшаго въ то время профессоромъ Моск. Университета. Впечатлѣніе это вылилось, между

прочимъ, въ такомъ отзывѣ Каткова о Кольцовѣ: „Душа его отличалась удивительной чуткостью.

„При всей скудости своего образованія,—какъ многое понималъ онъ! Самыя утонченныя чувствованія, самыя сложныя сочетанія душевныхъ движеній были доступны ему. Чувствомъ души своей онъ постигалъ многое, чего не умѣлъ и не могъ выразить. Біографъ Кольцова (Бѣлинскій) имѣлъ полное право назвать его натуру гениальною. Жажда знанія и мысли сильно томили его. Никогда я не забуду нашихъ бесѣдъ съ нимъ. Часы бывало, летѣли, какъ минуты. Помню я ночь, которую провелъ у него. Онъ остановился гдѣ-то въ Зарядьѣ, въ какомъ-то мрачномъ и грязномъ подворьѣ, гдѣ я лишь съ большимъ трудомъ могъ отыскать его. Зашелъ я къ нему на минуту, вечеромъ. Онъ не захотѣлъ отпустить меня безъ чаю. Слово за словомъ,—и ночи какъ не бывало. Часто закахивалъ онъ ко мнѣ и, засидѣвшись, оставался ночевать. Живо я помню нашу прогулку въ окрестностяхъ Москвы. Мы ходили въ Останкино, день былъ прекрасный. Души наши были настроены такъ живо, такъ радостно!

„Сколько поэзіи, сколько звуковъ было въ этомъ длинномъ, приземистомъ, сутуловатомъ прасолѣ! Но онъ былъ точно кремень. Не позволялъ онъ себѣ нѣжничать и сантиментальничать. Только иногда, въ завѣтныя минуты, распахивалась его душа“.

Коротко познакомившись съ московскимъ кружкомъ Бѣлинскаго, Кольцовъ естественнымъ образомъ познакомился и съ петербургскими литературными знаменитостями. Предъ отъѣздомъ въ СПБ. его снабдили рекомендательными письмами къ этимъ знаменитостямъ, и тамъ онъ былъ тепло и участливо принятъ Жуковскимъ, князьями Вяземскимъ и Одоевскимъ, познакомился съ Невѣровымъ, Плетневымъ, Краевскимъ, а наконецъ, удостоился личнаго знакомства съ самымъ „солнцемъ русской поэзіи“—А. С. Пушкинымъ, предъ личностью котораго благоговѣлъ и трагическую кончину котораго оплакалъ горькими слезами, посвятивъ памяти его свое знаменитое стихотвореніе „Лѣсъ“.

Князя Вяземскій и Одоевскій явились для Кольцова даже могущественными покровителями его въ тяжбныхъ дѣлахъ, такъ что онъ могъ радовать и ублажать своего отца успѣхами въ присутственныхъ мѣстахъ.—Живя въ столицахъ, въ близкомъ общеніи съ тогдашними корифеями нашей литературы,—людьми благороднѣйшими, добрѣйшими и на—рѣдкость талантливыми, Кольцовъ чувствовалъ себя, по собственному его признанію, какъ въ раю; ¹⁾ но тѣмъ ужаснѣе для него было возвращеніе въ грязную тину провинціальной воронежской жизни и—въ семейную,—по истинѣ ужасную среду, которая, по причинѣ разлада съ грубымъ самодуромъ, деспотомъ—отцомъ и съ грубыми—же безсердечными сестрами, стала для нашего поэта настоящимъ адомъ. Вотъ что писалъ онъ въ 1840 году къ другу и покровителю своему В. Г. Бѣлинскому: „Давно уже лежитъ на душѣ грустное это сознаніе, что въ Воронежѣ долго мнѣ не слобровать... Тѣсенъ мой кругъ, грязенъ мой міръ, горько жить мнѣ въ немъ, и я не знаю, какъ еще я не потерялся въ немъ давно... Здѣсь кругомъ меня народъ—татаринъ на татаринѣ, жидъ на жидѣ, а дѣлъ—беремя. Судебныя дѣла, услуги, прислуги, угожденія, посѣщенія, счета, расчеты, брани, ссоры. И какъ еще я пишу? И для чего пишу?—для васъ, для васъ однихъ, а здѣсь я за писанія терплю одни оскорбленія“...

Въ послѣдній разъ поэтъ побывалъ въ столицахъ въ 1840 г. а затѣмъ, по возвращеніи въ Воронежъ, онъ заболѣлъ: „желѣзное здоровье“ его покинуло. Но и въ болѣзни онъ былъ также твердъ, какъ и въ другихъ обстоятельствахъ своей трудной жизни. Страданія перносилъ терпѣливо, а страдать приходилось и физически, и нравственно, отъ черствости сердца окружающихъ и невниманія къ больному. Только одна мать была до конца печальницей и утѣшительницей поэта, да еще то глубокое религіозное чувство, которое такъ ярко выражено въ его

¹⁾ Къ этому времени относится наибольшее количество совершеннѣйшихъ его произведеній.

„Думахъ“. 29-го октября 1842 г. тихо скончался поэтъ-страда-
лецъ...

Намъ нѣтъ нужды трудиться въ рѣшеніи вопроса о *размѣ-
рахъ* и *силѣ поэтическаго дарованія Кольцова*: вопросъ этотъ съ
удивительнымъ знаніемъ дѣла уже разрѣшенъ Вѣлинскимъ въ
его знаменитой критической статьѣ о Кольцовѣ, такъ что намъ
остается лишь припомнить и вкратцѣ повторить сужденіе Вѣли-
нскаго по данному вопросу. Разсуждая объ этомъ предметѣ, Вѣ-
линскій, прежде всего, даетъ намъ необычайно яркую характе-
ристику „генія“ и „таланта“ и, затѣмъ, приходитъ къ тому зак-
люченію, что наиболѣе подходящимъ для обозначенія природнаго
поэтическаго дарованія Кольцова будетъ выраженіе: „*геніальный
талантъ*“.

„Одно изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ качествъ генія“,
по словамъ Вѣлинскаго, „есть оригинальность и *самобытность*,
а потому *всеобщность* и *глубина* его идей и идеаловъ, и, нако-
нецъ, историческое вліяніе ихъ на эпоху, въ которую онъ жи-
ветъ. Всеобщность идей генія заключается въ томъ, что онѣ
касаются всѣхъ, онѣ всѣмъ нужны, онѣ существуютъ не для
избранныхъ, не для того или другого сословія, но для цѣлаго
народа, а чрезъ него и для всего человѣчества.—Напротивъ,
частность и *исключительность* есть достояніе *таланта*, и по-
тому бываютъ таланты, произведенія которыхъ нравятся или
только веселымъ и счастливымъ, или только меланхоликамъ и
несчастливымъ, или только образованнымъ классамъ общества, или
только низшимъ слоямъ его. Отсутствіе оригинальности и само-
бытности всегда есть также характеристическій признакъ та-
ланта: онъ живетъ не своей, а чужой жизнью, его вдохновеніе
есть не что иное, какъ „плѣнной мысли раздраженіе“,—мысли,
захваченной у генія, или подслушанной у самой-же толпы. Та-
лантъ не управляетъ толпой, а льститъ ей, не утверждаетъ даже
новой моды, а *идетъ за модой*; куда дуетъ вѣтеръ, туда стре-
мится и онъ. Поди онъ напротивъ,—и его сейчасъ забудутъ, а
этого-то онъ и боится больше всего на свѣтѣ“...

Нѣчто среднее между „талантомъ“ и „геніемъ“ представляетъ собою такъ называемый Бѣлинскимъ „геніальный талантъ“, каковымъ онъ и считаетъ по справедливости А. В. Кольцова. Отъ обыкновеннаго таланта геніальный талантъ отличается тѣмъ, что, подобно генію, живетъ своею жизнью, свѣтитъ собственнымъ свѣтомъ, ни отъ кого не заимствованнымъ, творить свободно, а не подражательно, и на свои творенія налагаетъ печать оригинальности и самобытности со стороны какъ содержанія, такъ и формы. Отъ генія-же онъ отличается объемомъ своего содержанія, котораго у него бываетъ менѣе общѣ и болѣе частно. И потому геній есть полный властелинъ своего времени, которое носитъ на себѣ его имя, тогда какъ вліяніе геніальнаго таланта, какъ-бы оно ни было сильно, всегда простирается только на одну какую-нибудь сторону искусства и жизни. Другими словами: геній захватываетъ и наполняетъ собою цѣлую область современной ему дѣйствительности,—геніальный талантъ—одинъ уголокъ ея... Но въ этомъ уголкѣ, въ этой спеціальной и родной ему сферѣ геніальный талантъ чувствуетъ, сознаетъ себя и въ дѣйствительности оказывается настоящимъ уже и полнымъ господиномъ; таковою-то родною сферою для Кольцова и была „народная русская пѣсенная поэзія“: даже и Пушкинъ, по справедливому мнѣнію Бѣлинскаго, не могъ-бы написать во вкусѣ Кольцова ни одной пѣсни, не смотря на всю огромность своего дарованія, потому что Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владѣлъ тайной этой пѣсни. Этой пѣсней онъ создалъ свой особенный, только одному ему довлѣвшій міръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ-бы съ нимъ соперничать.

„Кольцовъ родился для поэзіи, которую онъ создалъ. Онъ былъ сыномъ народа въ полномъ значеніи этого слова. Быть, среди котораго онъ воспитался и выросъ, былъ, въ сущности, тотъ-же крестьянскій бытъ. Кольцовъ выросъ среди степей и мужиковъ. Онъ не для фразы, не для краснаго словца, не воображеніемъ, не мечтой, а душой, сердцемъ, кровью,—любилъ русскую природу, и все хорошее и прекрасное, что, какъ зародышъ,

какъ возможность, живетъ въ натурѣ русскаго селянина. Не на словахъ, а на дѣлѣ сочувствовалъ онъ простому народу въ его горестяхъ, радостяхъ и наслажденіяхъ. Онъ зналъ его нужды, горе и радость, прозу и поэзію его жизни,—зналъ ихъ не по наслышкѣ, не изъ книгъ, не чрезъ изученіе, а потому, что самъ и по своей натурѣ, и по своему положенію былъ вполнѣ русскій человѣкъ. Онъ носилъ въ себѣ всѣ элементы русскаго духа, въ особенности—страшную силу въ страданіи и въ наслажденіи, способность бѣшено предаваться и печали, и веселью, а вмѣсто того, что-бы падать подъ бременемъ самаго отчаянія,—способность находить въ немъ какое-то буйное, размахистое, удалое упоеніе, а если уже пасть, то спокойно, съ полнымъ сознаніемъ своего паденія, не прибѣгая къ ложнымъ утѣшеніямъ, не ища спасенія въ томъ, чего неужно было ему въ его лучшіе дни.

„Нельзя было тѣснѣе слить своей жизни съ жизнью народа, какъ, это само собой сдѣлалось у Кольцова. Его радовала и умиляла рожь, шумящая спѣлымъ колосомъ, и на чужую ниву смотрѣлъ онъ съ любовью крестьянина, который смотритъ на свое поле, орошенное собственнымъ потомъ. Кольцовъ не былъ земледѣльцемъ, но урожай былъ для него свѣтлымъ праздникомъ: припомнимъ его „Пѣсню пахаря“ и „Урожай“. А сколько сочувствія къ крестьянскому быту въ его „Крестьянской пирушкѣ“, или же въ пѣснѣ: „Что ты спишь, мужичекъ“?

Нѣкоторые критики (конечно, не вполнѣ справедливо),—полагали даже, что единственно въ изображеніи тревогъ, радостей и святости мирнаго земледѣльческаго труда и заключается весь паѳосъ и глубочайшая сущность всей вообще Кольцовой поэзіи. И дѣйствительно, „Кольцовъ зналъ и любилъ крестьянскій, земледѣльческій бытъ такъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, не украшая и не поэтизируя его. Поэзію этого быта онъ нашель въ самомъ этомъ бытѣ, а не въ риторикѣ, не въ піитикѣ, не въ мечтѣ, даже не въ фантазіи своей, которая давала ему только образы для выраженія уже даннаго ему дѣйствительностью содержанія. И поэтому въ его пѣсни смѣло вошли и лапти, и

рваные кафтаны, и всклокоченныя бороды, и старыя онучи—и вся эта грязь превратилась у него въ чистое золото поэзіи“!.. (Вѣлинскій).

Посмотримъ теперь,—каково-же идейное содержаніе Кольцовской пѣсенной поэзіи,—какіе поэтическіе мотивы настойчивѣе и громче другихъ звучать въ его пѣсняхъ?

1) Въ поэзіи Кольцова, въ ея лучшихъ „пѣсенныхъ“ произведеніяхъ, главнымъ мотивомъ представляется первенствующее значеніе *трудоваго начала*. Она, эта поэзія, возвеличиваетъ трудъ, какъ источникъ всякаго блага въ человѣческой жизни, и это придаетъ ей, съ точки зрѣнія общечеловѣческой нравственности, важное педагогическое значеніе. Поэзія Кольцова своими живыми образами и проникающей ее теплотой прямо даетъ почувствовать сладость, высокое наслажденіе производительнаго и честнаго труда. Даже 80-ти лѣтній старикъ у Кольцова не падаетъ духомъ, а мечтаетъ, поетъ о честномъ трудѣ до гробовой доски:

„Доколь мочь и сила,
Доколь душа въ тѣлѣ,
Буду я трудиться;
Кто у Бога просить,
Да работать любить,
Тому невидимо
Господь посылаетъ“.

Къ своему другу—бѣдняку Кольцовъ обращается съ такимъ настойчивымъ убѣжденіемъ:

„На заботы свои,
Чуть заря,—подымись
И одинъ во весь день
Что есть мочи трудись!

Неудачи, дѣла—
Съ грустью дома сиди,
А съ зарею опять
Къ новымъ нуждамъ иди“!

Припоминая извѣстную пѣсню Кольцова „Косарь“, мы ясно

видимъ, что и въ сердечныхъ дѣлахъ и неудачахъ—добрый удалый молодець Кольцова не унываетъ и не рѣшается ни на что дурное, а спѣшитъ завоевать свое *счастье честнымъ и усиленнымъ трудомъ*.

2) Не съ меньшей силою звучить въ пѣсняхъ Кольцова его глубокая, можно сказать,—стихійная, чисто-народная, прямо—крестьянская *вѣра въ Бога*, чуждая различныхъ умствованій; твердая надежда на помощь Божию и всецѣлая преданность водительство всеблагого Промысла Божія о людяхъ и, вмѣстѣ, сердечное умиленіе при созерцаніи крестнаго подвига Господа І. Христа, Который, по словамъ нашего поэта,—

„На крестѣ, подъ вѣнцомъ,

И спокоенъ, и тихъ,

До конца Онъ молилъ

За злодѣевъ своихъ“!

Теплымъ религіознымъ чувствомъ проникнуты всѣ тѣ пѣсни Кольцова, въ которыхъ изображается святость и великая польза мирнаго сельскаго труда, какъ-то: „Пѣсня пахаря“, „Урожай“ и Крестьянская пирушка“. Не мало есть у Кольцова и такихъ пѣсенныхъ стихотвореній, которыя специально написаны на религіозныя темы и насквозь проникнуты искреннимъ, глубокимъ религіознымъ чувствомъ; таковы особенно: „Молитва“ („Спаситель, Спаситель, чиста моя вѣра“) и „Предъ образомъ Спасителя“. А художественнымъ синтезомъ и, такъ сказать, объединеніемъ всѣхъ вообще религіозныхъ думъ Кольцова служить превосходный финалъ извѣстнаго его стихотворенія: „Послѣдняя борьба“:

„Не грози-жь ты мнѣ бѣдою,

Не зови, судьба, на бой:

Готовъ биться я съ тобою,—

Но не сладишь ты со мной!

У меня въ душѣ есть сила,

У меня есть въ сердцѣ кровь:

Подъ крестомъ моя могила,

На крестъ моя любовь“!

3) Особенно-же пріятно,—въ нашъ вѣкъ преобладанія характеровъ дряблыхъ, безсильныхъ меланхолическихъ, въ вѣкъ подавляющаго избытка различныхъ Гамлетовъ и Гамлетиковъ, скучныхъ нытиковъ—пессимистовъ, неврастениковъ, дегенератовъ и самогрызовъ, занимающихся бесплоднымъ ковыряньемъ въ своихъ мелкихъ, ничтожныхъ душонкахъ,—читать бодрія пѣсни Кольцова, какъ настоящаго, гениальнаго выразителя нравственной силы и мощи русскаго духа народнаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ поэзіи Кольцова, помимо восхваленія трудового начала, помимо глубокой религіозности,—весьма сильно заявляетъ о себѣ 3-ій элементъ его поэзіи—удивительная *энергія* автора, необычайная *бодрость духа*, какая-то несокрушимая душевная упругость, смѣлый вызовъ судьбѣ—злѣйшій и полная готовность схватиться съ нею въ смертельной, отчаянной борьбѣ. Кольцовскій удалой, добрый молодецъ выражаетъ желаніе, —

„Чтобъ порой предъ бѣдой

За себя постоять,

Предъ грозой роковой

Назадъ шагу не дать,

И чтобъ съ горемъ въ пиру

Быть съ веселымъ лицомъ,—

На погибель идти—

Пѣсни пѣть соловьемъ“!

Таковою-же несокрушимой энергіей и бодростью проникнуты и весьма многія другія пѣсни Кольцова, напр., „1-я пѣсня Лихача-Кудрявича“ и „Удалецъ“.

На основаніи вышеизложеннаго о высокому художественному достоинствѣ пѣсенъ Кольцова и важному идейному ихъ содержаніи мы легко можемъ опредѣлить и *значеніе Кольцовской поэзіи въ нашей литературѣ и общественной жизни.*

Въ русской книжной, печатной поэзіи до Кольцова можно замѣтить одну очень характерную черту, именно—отсутствіе того элемента, безъ котораго она не могла пріобрѣсти истинно-народнаго значенія—отсутствіе элемента *крестьянскаго*. Въ ней нетолько не звучалъ свободный и живой голосъ крестьянства, но не замѣчалось даже наклонности къ изображенію крестьянскаго быта, съ его понятіями и правами, трудомъ и нуждами, идеалами и чаяніями.

Крестьянство, можно сказать, не существовало для нея. А вѣдь это— $\frac{9}{10}$ всего населенія Россіи; это материкъ, главная, основная масса Русскаго народа!... Да, впрочемъ, въ то время едва ли кто и могъ интересоваться крестьянскимъ бытомъ и крестьянской душой въ томъ смыслѣ, кромѣ какъ предметомъ купли и продажи...

И вотъ первый, кто внесъ въ русскую художественную литературу крестьянскую душу не какъ предметъ купли и продажи, а *какъ живую человѣческую душу*, былъ А. В. Кольцовъ, и въ этомъ, прежде всего, заключается та сила, та великая заслуга его, которая сохранила и увѣковѣчила его поэзію рядомъ съ поэзіей его гениальнаго современника М. Ю. Лермонтова. Не особенно давно у насъ въ печати не на шутку спорили о томъ, кто—моль первый изъ нашихъ писателей—художниковъ „открылъ“ русскаго мужика. Одни приписывали честь этого открытія Тургеневу, который въ 1847 г. написалъ рассказъ: „Хорь и Калинычъ“ („Записки охотника“); другіе возражали, что Тургенева предупредилъ Григоровичъ, написавшій въ 1846 г. рассказъ „Деревня“. Ошибались и тѣ, и другіе. Не Тургеневъ и не Григоровичъ въ сороковыхъ годахъ, а именно Кольцовъ, *на десятилѣтіе раньше*, открылъ для русской литературы русскаго мужика, какъ человѣка. Да и это сказано не совсѣмъ точно. Надо-бы сказать такъ: послѣ Кольцова, закончившаго свое поэтическое творчество въ 1842 году, ни Тургеневу, ни Григоровичу не было надобности открывать русскаго мужика, потому что онъ

самъ, живьемъ, всталъ предъ русскимъ мыслящимъ обществомъ, во весь свой ростъ, въ поэзіи Кольцова.

Понятно, что поэзія Кольцова, сколько по богатству и новизнѣ содержанія, столько по своеобразности ея формы, не могла пройти безъ вліянія на русскую литературу вообще, а на поэзію особенно.

Правда, Кольцовъ не вызвалъ въ русской поэзіи особой школы; у него даже не было сколько-нибудь замѣчательныхъ подражателей, какъ у Пушкина, Лермонтова, Некрасова и даже Бенедиктова; но за то вся новѣйшая художественная русская литература носитъ на себѣ слѣды его вліянія. Своими „пѣсенными стихотвореніями“ Кольцовъ открылъ для русской Литературы новые горизонты, до тѣхъ поръ невѣдомые ей,—крестьянскую жизнь и крестьянскую душу, и вліяніе его на литературу сказалось обращеніемъ ея къ крестьянству, не только какъ къ безправной и безличной рабочей силѣ, а какъ къ совокупности полноправныхъ человѣческихъ личностей. Только послѣ Кольцова въ нашей литературѣ явно обнаружилось признаніе человѣческаго достоинства въ русскомъ мужикѣ, пробудился интересъ къ народу и возникла живая потребность изученія народной жизни, народнаго творчества и народной души!

„Кольцовъ ни однимъ словомъ не обмолвился о крѣпостномъ правѣ и о страданіяхъ народа подъ бременемъ этого права; но онъ *первый* показалъ русскому обществу русскаго мужика, какъ человѣка; онъ помогъ русскому обществу подняться до уразумѣнія человѣческаго достоинства въ мужикѣ. Когда въ литературѣ послышались голоса о человѣческихъ правахъ крестьянства, объ ужасахъ крѣпостного права, о страданіяхъ народа и о необходимости освобожденія его,—освободительныя идеи, какъ извѣстно, нашли подготовленную почву для ихъ воспріятія и роста. Въ подготовкѣ этой почвы поэзія Кольцова, безъ сомнѣнія, имѣла значительную долю участія, хотя самъ поэтъ вовсе не сознавалъ этого.

Такимъ образомъ, пѣсенная поэзія Кольцова послужила превосходной идейной подготовкой къ величайшему освободительному акту 19 февраля (1861 г.).

Вообще же должно замѣтить, что творчество Кольцова отличалось бодримъ, какимъ-то вдохновенно-торжественнымъ, характеромъ энергіей и жизнерадостностью, какъ-будто наперекоръ адски—сложившимся условіямъ его личной, семейной жизни. А условія эти дѣйствительно были прямо ужасны. О характерѣ отношеній къ нему со стороны отца и сестеръ можно судить по слѣдующимъ фактамъ: Однажды, отецъ Кольцова зашелъ въ лавку воронежскаго сосѣда-купца. Начался разговоръ. Василій Петровичъ, между прочимъ, разсказалъ о томъ, что вчера вечеромъ онъ отменно весело провелъ время въ трактирѣ. Вышло какое-то подходящее дѣло съ дворниками. Всѣ, конечно, помнятъ, что отецъ Кольцова торговалъ баранами и сынъ-поэтъ всегда помогалъ ему въ этомъ, даже сдѣлавшись уже извѣстностью.

—А кому это ты парчу покупаешь?—спросилъ хозяинъ лавки.

—Сыну Алексію. Вчерась померъ.

Вотъ откликъ отца на смерть сына!

Не лучше было отношеніе сестеръ поэта къ нему еще при жизни. Кольцовъ умиралъ въ злой чахоткѣ. Но въ домѣ какъ разъ случилась свадьба. Выдавали его сестру. Мыли полы. Сырость для него была убійственна. У сестры была полна горница подругъ. Умирающій Кольцовъ мѣшалъ веселью.

—Сестра моя зла, желаетъ моей смерти,—писалъ Кольцовъ въ письмѣ Боткину,—отпѣла заживо, другая дура, третья зла, и ехидна, скряга... У насъ вечеринки каждый день.—шумъ, крики, бѣготня. Двери до полночи въ моей комнатѣ минуты не стоятъ на петляхъ. Прошу не курить,—курятъ больше. Прошу не благовонить,—больше. Прошу не мыть половъ,—моютъ... На меня сестра озлилась, такъ что начала ругать всячески и даже однажды подлѣ меня поставила столъ на средину комнаты, положила дѣвушку и начала отпѣвать меня, а я лежу и слушаю. И это та сестра, которую я весьма любилъ!...

Продолжаемъ подборъ однородныхъ чертъ дальше.

Послѣ смерти Кольцова, оказалось, что погибли безвозвратно письма къ нему Бѣлинскаго, Жуковскаго, князей Вяземскаго и Одоевскаго, Бакунина, Краевскаго, Никитенка, Боткина, Гребенки и многихъ другихъ. Изъ всей семейной переписки сохранилось только одно письмо Кольцова къ отцу и къ младшей сестрѣ.

Участь книгъ и бумагъ Кольцова была такая. Спрятали въ сундукъ и убрали въ сарай. Часть замочла, подгнила, — ее уничтожили. Остальное продали на базарѣ, какъ оберточную бумагу. На толкучкѣ за пятакъ одинъ любитель купилъ „сборникъ русскихъ пословицъ“, надъ которымъ одно время сидѣлъ Кольцовъ. Мѣщанинъ Дубининъ за нѣсколько копеекъ купилъ у отца Кольцова десятокъ тетрадей поэта. Купилъ какъ бумагу для завертки, но прочитавъ на заглавномъ листѣ надпись рукою поэта: „Упражненія Алексѣя Кольцова въ стихахъ“ и сохранилъ рукописи изъ любопытства.

Если прибавить къ этому, что были случаи, когда посторонніе люди, какъ, напримѣръ, Сухачевъ, печатали подъ своимъ именемъ стихотворенія Кольцова, что при жизни Кольцова, уже признанный поэтъ, обласканный Бѣлинскимъ, не могъ, однако, найти себѣ мѣстечка простого приказчика въ Петербургѣ, и кончилъ дни свои, вѣкъ чужой и вѣкъ забытый, въ Воронежѣ, — передъ вами предстанетъ во всей полнотѣ красокъ единственно въ Россіи возможная и почти уже для нея обыкновенная исторія таланта. Выбиться изъ грязи и тьмы, подниматься до небесъ, опускаться до преисподней, по смерти испытать на себѣ весь ужасъ типичной русской чепухи, выбрасывающей посмертныя рукописи гениевъ на толкучку, — развѣ это у насъ не удѣлъ большинства?

Вотъ какъ у насъ, въ Россіи, умѣютъ беречь, лелѣять и чтить людей талантливыхъ и гениальныхъ!...

И тѣмъ не менѣе, какъ-бы наперекоръ такому варварскому обращенію нашему съ таковыми народными талантами и гениями, они все-таки появляются въ немаломъ количествѣ изъ этой дѣвственной и богатой непочатыми силами простонародной среды.

Хотите-ли вы видѣть знаменитыхъ іерарховъ простолюдиновъ?—вотъ вамъ знаменитый патр. Никонъ и нашъ благостный архіепископъ Рязанскій Симонъ Лаговъ († 1804 г.), а равно и другъ его,—пономарскій сынъ,—св. Тихонъ Соколовъ—Задонскій; желаете-ли знать изъ этой среды другихъ подвижниковъ благочестія?—вотъ св. Стефанъ Пермскій, сынъ устюжскаго попомаря, вотъ препод. Серафимъ Саровскій и нашъ рязанскій крестьянинъ подвижникъ Иларіонъ Троекуровскій. Много и другихъ знаменитыхъ людей, прославившихся на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, вышло изъ нашего талантливаго простонародья; таковы: Ермакъ, покоритель Сибири, Меньшиковъ, Графъ Евдокимовъ, Козьма Мининъ, Ломоносовъ, Посошковъ, математикъ А. Н. Коркинъ, проф. Никитенко, артистъ М. С. Щепкинъ, художники: Тропининъ, Крамской, А. А. Ивановъ и Богдановъ-Вѣлинскій; особенно-же поэты: Кольцовъ, Никитинъ, Шевченко, Суриковъ, Дрожжинъ и, наконецъ, знаменитѣйшій А. П. Чеховъ, сынъ бывшаго крѣпостнаго крестьянина,—дорогой всѣмъ намъ Чеховъ, симпатичный талантъ котораго заслужилъ ему Европейскую извѣстность.

Подлинно,—„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ, то и знай“!

„Свѣта-же, свѣта больше“ для нашего добраго и талантливаго простого народа!...

Рѣчь наша о Кольцовѣ окончена...

„Сто лѣтъ прошло со дня рожденья
Въ Руси народнаго пѣвца,
Что, избѣжавъ навѣкъ забвенья,
Достигъ лавроваго вѣнца.
Родясь въ средѣ простонародной,
Онъ благороденъ духомъ былъ
И пѣсню искренней, свободной
Въ странѣ сердца къ добру будиль...“

И пѣсни прасола—поэта
Въ Россіи вѣчно будутъ жить
И для любви, добра и свѣта
Сердца въ согражданахъ будить!

П. В. Потъхинъ.

Преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи *Ал. Сабчаковъ.*

1909 года

дек. 17 дня.

Хроника.

Архіерейскія служенія.

25 декабря въ день Рождества Христова и воспоминанія избавленія церкви и Державы Россійской отъ нашествія Французовъ и съ ними 20 народовъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ Божественную литургію въ Рождественскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, Ректора духовной семинаріи Протоіерея Павла Казанскаго и священника Василія Филатова. Слово произносилъ законоучитель I Рязанской гимназіи священникъ Сергѣй Соколовъ. По окончаніи литургіи было совершено молебствіе въ сослуженіи всего градскаго духовенства, оконченное провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти Александру I, Православному, христіолюбивому всероссійскому воинству, животь свой положившему за вѣру, Царя и Отечество. Наканунѣ въ томъ же соборѣ Владыка совершалъ всенощное бдѣніе съ литією, величаніемъ и помазаніемъ молящихся благословеннымъ елеемъ.

26 декабря Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ литургію въ Ряз. Троицкомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырской братіи и членовъ соборнаго причта.

27 декабря Преосвященнѣйшій Никодимъ совершалъ литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, въ крестовой церкви по случаю храмоваго праздника въ честь св. Первомуч. Архидіакона

Стефана, въ сослуженіи крестовской братіи, членовъ соборнаго причта, казначея Рязан. Троицкаго монастыря іеромонаха Василія и священника Павла Агронома. Во время литургіи новорукположенный діаконъ Димитрій Эвергетовъ былъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви рязанскаго тюремнаго замка. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ празднуемому первомученику, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

5 января Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Никодимъ изволилъ слушать литургію въ Рождественскомъ соборѣ и по окончаніи литургіи совершилъ чинъ великаго водоосвященья, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Того же числа и въ томъ же соборѣ Владыка совершала всенощное бдѣніе, съ литією, величаніемъ и помазаніемъ благословеннымъ елемъ молящихся.

6 января въ день Богоявленія Его Преосвященство совершала Божественную литургію въ Рождественскомъ соборѣ, въ сослуженіи, соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на р. Трубежъ, гдѣ совершенъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Исидора, Епископа Михайловскаго и градскаго духовенства.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новое братство. Въ Москвѣ состоялось открытіе братства святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Торжество началось богослуженіемъ въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря, совершеннымъ епископомъ Анастасіемъ Серпуховскимъ соборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ при пѣніи синодальнаго хора.

Братство имѣетъ цѣлью укрѣпленіе въ православной вѣрѣ и церковной жизни на началахъ живого общенія епископа, клира и мірянъ. Для достиженія этой цѣли братство будетъ содѣйствовать церковной власти и приходскимъ учрежденіямъ въ томъ, чтобы богослуженіе совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ и

при возможно болѣе широкомъ участіи мірянъ въ чтеніи и пѣніи. Въ составъ совѣта братства избраны: предсѣдателемъ Ф. Д. Самаринъ и членами гофмейстеръ В. К. Истоминонъ; П. Б. Мансуровъ, И. А. Лебедевъ, А. А. Корниловъ и прот. И. И. Фудель.

Почетнымъ предсѣдателемъ братства состоитъ московскій митрополитъ, а замѣстителемъ его назначенъ преосвященный Анастасій.

Къ вопросу о содержаніи церковныхъ школъ. Церковныя школы Россійской Имперіи, благодаря Высочайшему покровительству, а также вниманію со стороны благомыслящихъ членовъ Государственной Думы, въ настоящее время являются обеспеченными казеннымъ матеріальнымъ пособіемъ на содержаніе учащихся тружениковъ. Съ половины настоящаго 1909 года большая часть церковно-школьныхъ тружениковъ уже получаетъ казенное жалованье въ уровень съ начальными школами другихъ вѣдомствъ, а именно—360 руб. въ годъ, Церковная школа питаетъ надежды, что и остальная часть ея тружениковъ, съ Божіей помощью, будетъ въ скоромъ времени обеспечена такимъ же содержаніемъ.

Но насколько положеніе церковной школы, сравнительно съ предыдущимъ временемъ, является, такъ сказать, благопріятнымъ со стороны обезпеченія ея учащихся, настолько въ послѣднее время становится неблагопріятнымъ положеніе церковной школы со стороны обезпеченія ея самой т. е. устроенія, ремонта и содержанія школьныхъ зданій, отопленія, освѣщенія, внѣшняго оборудованія классныхъ комнатъ, пріобрѣтенія письменныхъ и частію учебныхъ принадлежностей, наема сторожей и т. д.

Источниками средствъ для содержанія большинства церковныхъ школъ, (не касаемся, конечно, такихъ, кои счастливо въ этомъ отношеніи обезпечены жертвованными капиталами), являются церкви и общества (говоримъ про волостныя или сельскія). Съ одной стороны, современное тяжелое экономическое положеніе населенія почти всей Имперіи и, въ частности, нашей Тверской губерніи, а съ другой, распространяющійся среди об-

щества со дней пресловутаго „освободительнаго движенія“ недоброжелательный взгляд на церковную школу, ея направление и дѣятельность, производятъ то, что указанные источники содержанія церковныхъ школъ начинаютъ колебаться и даже закрываться.

Церковная казна, при прогрессивно уменьшающихся доходахъ, оскудѣваетъ; наши старосты церковные, за отсутствіемъ средствъ, затрудняются платить неотложныя повинности и стараются остановить платежную копееку, гдѣ только можно. И вотъ несчастная церковная школа является одной изъ первыхъ мишенью, куда направляется ихъ экономія. Въ этомъ отношеніи старость поддерживаетъ и приходъ, такъ что о завѣдывающему приходится только опустить руки. И нужно сказать, что положеніе весьма многихъ церковныхъ школъ, содержимыхъ на счетъ церкви, теперь становится критическимъ. Надѣяться же на скорое измѣненіе обстоятельствъ пока нѣтъ основаній, такъ какъ переустройство приходской жизни на новыхъ началахъ есть дѣло неизвѣстнаго будущаго, а между тѣмъ потребности текущей жизни не ждутъ отлагательства.

Еще болѣе безотраднымъ дѣлается положеніе церковныхъ школъ, содержимыхъ на средства крестьянскихъ обществъ. Было недавнее время, когда на волостныхъ и сельскихъ сходахъ Тверской губерніи дѣлались ассигнованія на содержаніе школъ, одинаково, и земскихъ и церковныхъ. Тогда крестьянамъ не было такъ, какъ теперь, замѣтна тягота содержанія церковныхъ школъ: они видѣли, что какая школа не будь, а содержать ее нужно. Теперь же положеніе этого дѣла измѣнилось: всѣ уѣздныя земства Тверской губерніи приняли содержаніе своихъ школъ на полное свое иждивеніе (исключая только капитальныя постройки), и такимъ образомъ на крестьянскихъ обществахъ теперь осталось содержаніе только церковныхъ школъ. Хотя суть дѣла не измѣнилась, такъ какъ земства свои новые расходы по содержанію своихъ школъ необходимо возмѣстятъ на новыхъ налогахъ съ тѣхъ же крестьянъ, но тѣмъ не менѣе показная сторона дѣла измѣнилась и, нужно сознаться, къ большому неблагополучію

церковныхъ школъ. Освободившись, съ видимою показною стороною, отъ содержанія земскихъ школъ, крестьянскія общества стали теперь тяготиться оставшимся на ихъ плечахъ содержаніемъ церковныхъ школъ и подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ жизни (ежегодныхъ недородовъ, отсутствія заработка), стали положительно отказываться отъ этихъ школъ. При стѣсненномъ экономическомъ положеніи приходится брать то, что легче и доступнѣе, а потому нужно повѣрить и бѣдному крестьянину, почему онъ, хотя въ душѣ, быть можетъ, и любитъ и жалѣетъ церковную школу, но принужденъ предпочитать ей земскую, когда послѣдняя, при полномъ своемъ оборудованіи, дается ему „даромъ“... И вотъ мы видимъ печальный фактъ въ нашей губерніи, что отовсюду о.о. завѣдывающіе начинаютъ заявлять объ отказѣ крестьянъ отъ содержанія церковныхъ школъ.

Такому нежелательному отношенію крестьянъ къ церковнымъ школамъ не мало сталъ въ послѣднее время способствовать и проникающій въ деревню отрицательный взглядъ на церковную школу, какъ якобы несовременную, устарѣлую и т. п. Прошедшею осенью крестьяне большого селенія одного изъ уѣздовъ Тверской губ., содержащіе свою церковно-приходскую школу, жаловались своему о. завѣдывающему, что пріѣхавшій въ ихъ деревню для переоцѣнки строеній помощникъ земскаго агента внушалъ имъ отказаться отъ церковно-приходской школы, какъ крайне для нихъ тяжелой и малополезной, и хлопотать земскую... Такія и подобныя внушенія, конечно, не проходятъ безрезультатно. Достаточно появиться на волостномъ или сельскомъ сходѣ одному „горлану“, зараженному подобными взглядами, какъ всякія ассигновки на церковныя школы будутъ нарушены.

Вообще, нельзя закрывать глазъ отъ печальной дѣйствительности и нужно настойчиво констатировать фактъ, что церковнымъ школамъ Тверской губерніи грозитъ опасность въ скоромъ времени остаться совсѣмъ безъ всякихъ средствъ для своего существованія. Этотъ больной вопросъ о содержаніи церковныхъ школъ изъ мѣстныхъ источниковъ затронуть Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и бюджетъ представленъ на обсужденіе епар-

хіального сѣзда духовенства. Такъ или иначе предрѣшить этотъ вопросъ крайне необходимо, дабы не оказаться предъ лицомъ печальной необходимости закрыть добрую половину школъ (Твер. Еп. Вѣд.).

Иностранная печать о борьбѣ съ пьянствомъ въ Россіи. Борьба съ народнымъ пьянствомъ въ Россіи особенно усилилась у насъ съ открытіемъ Государственной Думы, и усиліемъ свободы печати. Фактъ этотъ очень сочувственно встрѣченъ въ Германіи и Австріи, гдѣ въ послѣднее время можно встрѣтить въ періодической и спеціальной (антіалкогольной) прессѣ разнообразныя свѣдѣнія въ этомъ направленіи, что указываетъ на вниманіе нашихъ сосѣдей къ „возрожденію“ и прогрессу нашего отечества. Между такими свѣдѣніями въ иностранныхъ газетахъ, болѣе обстоятельную статью мнѣ пришлось недавно прочитать въ Нюренбергской газетѣ („Fr. Kurier.“), распространенной въ Баваріи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Статья эта даетъ *сводъ* новѣйшихъ фактовъ и мѣропріятій въ Россіи, характеризующихъ серьезное отношеніе къ борьбѣ съ пьянствомъ какъ Правительства, такъ и частныхъ обществъ и общественныхъ дѣятелей. Считаю небезынтереснымъ для читателей „Трезвой жизни“ передать *въ общихъ чертахъ* содержаніе этой статьи, чтобы они могли убѣдиться, что начатой современной борьбѣ съ пьянствомъ, какъ народнымъ зломъ, сочувствуютъ не только русскіе, но также иностранцы, слѣдящіе за нашимъ моральнымъ и экономическомъ развитіемъ... Вотъ суть этой статьи:

„Россія съ открытіемъ Государственной Думы безъ всякихъ стѣсненій обнаруживаетъ свои „болѣзненные“ язвы и ищетъ средства къ ихъ радикальному леченію. Одно изъ самыхъ опасныхъ язвъ—это *народное пьянство*. Противъ этого народного зла поднялъ въ Г. Думѣ сильный голосъ представитель народа г. Чельшовъ, что выдѣлило его изъ общей массы депутатовъ Государ. Думы. Г. Чельшовъ—убѣжденный антіалкоголикъ и объясняетъ всѣ „несчастья“ Россіи отъ алкоголя. Онъ—врагъ

правительственной монопольной системы продажи питей и агитируетъ объ уменьшеніи производства спирта, объ удороженіи этого продукта для народа и предлагаетъ много мѣръ для борьбы съ пьянствомъ. Его сильное и убѣдительное слово обратило на себя общее вниманіе—и г. Чельшовъ, несомнѣнно, выдвинулъ вопросъ о вредѣ пьянства *на первый планъ*... Разныя Общества трезвости энергично занялись своей пропагандой; о вредѣ пьянства заговорили въ Государ. Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ; а Правительство занялось упорядоченіемъ монопольной продажи водки. Образцовыя по *идеѣ* Правительственныя Попечительства о народнѣй трезвости, отвлекающія народъ отъ злоупотребленія спиртными напитками, вызвали къ жизни вопросъ объ ихъ организаціи и проч.

Начавшееся оживленіе для борьбы съ народнымъ пьянствомъ преслѣдуетъ преимущественно *практическія* цѣли, мало затрогивая *общеобразовательныя* мѣры, крайне полезныя также въ этомъ направленіи. Этотъ пробѣлъ былъ наполненъ предложеніемъ общественнаго дѣятеля г. Левинскаго, изучившаго въ Германіи выставки (передвижныя) по алкоголизму, устраивать такія же выставки по Россіи. Инициатива г. Левинскаго встрѣчена была сочувственно г. Министромъ финансовъ, В. Н. Коковцевымъ, который ассигновалъ на *первую* выставку по алкоголизму въ Россіи (въ Москвѣ) 6000 руб. Это новое предпріятіе для борьбы съ пьянствомъ, приносящее большую пользу въ Германіи, г. Левинскій устроилъ при содѣйствіи Московскаго Общества народныхъ чтеній. Московская выставка по алкоголизму имѣетъ болѣе широкую программу, чѣмъ германскія выставки: она не только знакомитъ съ вредомъ пьянства въ Россіи, но указываетъ также на положеніе алкоголизма въ Европѣ и на мѣры борьбы съ этимъ общенароднымъ зломъ, равно какъ характеризуетъ современное леченіе алкоголиковъ. Г. Левинскому, для осуществленія его полезной идеи, оказали большую помощь германскія, австрійскія Общества въ борьбѣ съ пьянствомъ, равно какъ многія другія подобныя учрежденія въ Европейскихъ государствахъ, что поставило инициатора выставокъ по алкоголизму въ Россіи въ близкія

сношенія съ этими учрежденіями ¹⁾. Есть увѣренность, что Московская выставка по алкоголизму послужитъ къ открытію *передвижныхъ* такихъ выставокъ по Россіи и вызоветъ мѣстныя Общества трезвости къ устройству собственныхъ выставокъ по этому вопросу.

Обществъ трезвости въ Россіи много, какъ въ столицахъ, городахъ, такъ и въ провинціальныхъ мѣстностяхъ и селеніяхъ. Всѣ они преслѣдуютъ *полное воздержаніе* отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; но, къ сожалѣнію, не всѣ эти Общества, за недостаткомъ средствъ и дѣятелей, одинаково достигаютъ своей цѣли. Между ними выдѣляется Петербургское Александро-Невское Общество трезвости, руководимое протоіереемъ Миртовымъ. Это Общество насчитываетъ около 70,000 членовъ „трезвенниковъ“, убѣжденныхъ о вредѣ пьянства духовной проповѣдью, просвѣтительными бесѣдами, изданіями и религіозными экскурсіями въ праздничные дни по святымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ столицы. Александро-Невское Общество, благодаря усиленнымъ трудамъ своего руководителя, имѣетъ вліяніе на всю Россію, такъ какъ его пропаганда о вредѣ алкоголя распространяется по всему государству дешевыми и даровыми брошюрками, картинами и періодическими изданіями (журналами).

Многіе представители Московской интеллигенціи, профессора, доктора, педагоги, не отрицая большой пользы отъ Общества трезвости, въ то-же время пришли къ заключенію, что „строгій уставъ“ этихъ Обществъ, запрещающій *безусловное* употребленіе спиртныхъ напитковъ, тормозитъ развитіе этихъ Обществъ, такъ какъ большинство русскаго населенія, *привыкшее* къ спиртнымъ напиткамъ, не можетъ совершенно отказаться отъ этихъ напитковъ. Въ виду этого, указанные московскіе общественные дѣятели рѣшили, по примѣру Германіи, открыть новое Общество трезвости для борьбы *съ злоупотребленіемъ* *) спиртными напит-

¹⁾ Въ настоящее время дѣист. ст. сов. Вл. Дм. Левинскій избранъ членомъ *отъ Россіи* въ Международное Общество для борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками. Его избраніе состоялось въ Берлинѣ и онъ утвержденъ въ этомъ званіи на Антналкогольномъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ іюль 1909 г.

*) Каждая Рюмка водки, принятая не въ качествѣ лекарства, а въ качествѣ застольнаго напитка есть уже злоупотребленіе.

ками. Уставъ этого Общества, утвержденный въ іюнь 1909 г., преслѣдуетъ всѣ задачи трезвости среди народа, въ то же время допускаетъ *умѣренное* (разумное) потребление спирта, чтобы приучать населеніе къ *постепенному сознанию* о страшномъ вредѣ алкоголя. Это новое Московское Общество для борьбы съ пьянствомъ имѣетъ во главѣ извѣстныхъ профессоровъ: Шервинскаго, Озерова, Рыбакова, докторовъ: Коровина, Сербскаго, Черняка и многихъ другихъ общественныхъ дѣятелей. Общество намѣрено научными рефератами, чтеніями, бесѣдами способствовать къ выясненію массѣ народа неизбежнаго вреда отъ *злоупотребленія* спиртными напитками и въ то-же время содѣйствовать своими научными работами мѣрамъ нашихъ новыхъ законодательныхъ учрежденій къ уменьшенію пьянства въ нашемъ государствѣ. Одновременно съ открытіемъ этого Общества, Петербургское Общество охраненія народнаго здоровья исходатайствовало открытіе въ Россіи *перваго* съѣзда для борьбы съ народнымъ пьянствомъ который, несомнѣнно, выяснитъ печальное положеніе этого вопроса среди русскаго народа и укажетъ Правительству на радикальныя мѣры къ борьбѣ съ этимъ народнымъ зломъ. Инициаторы съѣзда—проф. Дриль и д-ръ Нижегородцевъ, признаютъ также полезнымъ устройство въ Россіи антиалкогольныхъ выставокъ, и 2-ая такая выставка въ Россіи организуется и устраивается ими при съѣздѣ для ознакомленія членовъ съѣзда съ значеніемъ и задачами этого новаго *способа* борьбы съ пьянствомъ“.

Очень отраднo, что иностранцы освѣдомлены о многихъ новѣйшихъ мѣрахъ въ Россіи для борьбы съ пьянствомъ; но грустно также, что иностранцы, благодаря своимъ періодическимъ изданіямъ, *болѣе освѣдомлены*, чѣмъ мы, русскіе, такъ какъ всѣ подробныя свѣдѣнія почти *игнорируются* русской періодической печатью и труды многихъ дѣятелей на поприщѣ нашей „народной трезвости“ остаются безъ поддержки живого печатнаго слова...

В. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“

Въ 1910 году. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1910 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящаяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ къ сельскому быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кв. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ Журналъ
„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

И иллюстрированную газету Современная Лѣтопись 24-й годъ изданія.

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской цер. за 4 р. Въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ. 1) Церковь Христова въ ея прошломъ 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“ по слѣдующей программѣ. 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь. 50 №№ Воскресныхъ листовъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа. 12 кн. поученій „Съ церковнаго амвона“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсыпаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви. 12 кн. вѣбогословскихъ бесѣдъ „Воскресный собесѣдникъ“. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: исторія Богородничныхъ праздниковъ и святыхъ и объясненіе нѣснонѣній въ эти праздники съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни. Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы наружи, на стѣнахъ храмовъ и школъ. Кромѣ этого, въ 1910 г. будетъ дано: Иллюстрированное толкованіе евангелія отъ Луки. Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Новая книга: Краткое Руководство къ изученію Св. Писанія Вѣтхаго Завета.

(Составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, желающихъ поступить въ Могилевскую духов. семинарію вольнослушателями богословскихъ предметовъ). Выпускъ 1-й Книги Законополо-

жительныя, Историческія и Псалтирь. Составилъ преподаватель Могил. дух. сем. Леонидъ Вриллантовъ. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб. Складъ изданія въ Могилевскомъ Епарх. Миссіонерскомъ Совѣтѣ. Кромѣ того, отсюда же или изъ канцеляріи Могилевскаго Преосвященнаго можно выписывать слѣдующія книги и брошюры. 1) православно-христіанское **НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ** по сочиненіямъ **Иннокентія Архіепископа Херсонскаго**, въ двухъ томахъ (Томъ I-й XIII+536 стр.; т. II-й 460 стр.). Составилъ *Епископъ Стефанъ*. Изданіе Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета.

Цѣна за оба тома 3 рубля.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Въ наступ. 1910 г. „Паст. Соб.“ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою все отрасли пастырскаго служенія и современной церковно-общественной дѣятельности духовенства. На ряду съ статьями и бесѣдами общеназидательнаго характера о вѣрѣ и жизни христіанской видное мѣсто въ журналѣ займутъ и статьи по современной апологетикѣ, направленные къ огражденію православныхъ отъ соблазновъ сектантства, раскола и невѣрія. Кромѣ того въ журналѣ будутъ печататься церковно-историческіе рассказы, бытовые очерки изъ жизни духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, мнѣнія и отзывы газетъ и журналовъ по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни; критико-библіографическія замѣтки и т. п. При каждомъ № будетъ особый газетный отдѣлъ, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣстникъ церковно-общественной жизни“.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія, будетъ выслана гнига: Простонародныя поученія на все воскресныя и праздничныя дни. Свящ. І. Якимова, (1-я половина. При 1-мъ № журнала, болѣе 200 стр.

Подписная цѣна: на годъ—пять рублей, на полгода—три рубля. Требования адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. Всемъ подписчикамъ приложенія къ журналу за прошлые годы и другія изданія редакціи высылаются за половинную цѣну, наложеннымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О пастырствѣ духовныхъ пастырей.— Слово въ день Рождества Христова.— Матеріалы для исторіи Епарх. женскаго училища.— Вѣчно-славной памяти А. В. Кольцова—Хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Новое Братство—Къ вопросу о содержаніи церковныхъ школъ.—Иностранная печать о борьбѣ съ пьянствомъ.—Объявленія.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Толеровъ*.

Печатать дозволено. Января 13 дня 1910 г. Цензоръ, Протоіерей А. Боголюбовъ.

№ 10. Рязань. Типографія Братства св. Василія.